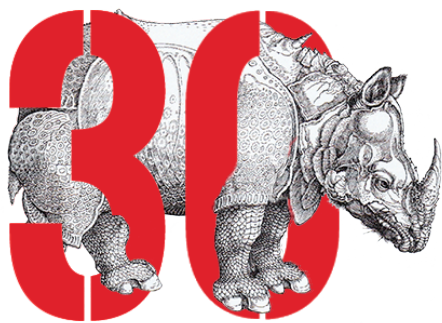

Non multa, sed multum

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№2 (49) | 2024

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Светлана Мишина

ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

МОСКВА, 2024

Главный редактор: В.А. Орлов

Редактор: К.А. Минеева

Рецензенты: В.А. Орлов, А.Ю. Павлов

Мишина Светлана Геннадьевна. Ядерная стратегия Великобритании в эпоху перемен / Ред. К.А. Минеева. М.: ПИР-Центр, 2024. – 54 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6051623-2-2

В российской и зарубежной науке большое внимание уделяется анализу ядерных доктрин России, США и Китая, как основных игроков, влияющих на происходящие глобальные изменения, однако при этом ядерный потенциал других стран, включая Великобританию, часто уходит на второй план. Несмотря на заметное снижение роли Великобритании в глобальных мировых процессах, она продолжает занимать одно из ключевых мест в международных отношениях. Страна обладает развитой экономикой, высоким уровнем научно-технической базы и военно-политического потенциала, что безусловно способствует сохранению устойчивости ее позиций. Целью данной научной записки является анализ развития ядерной стратегии Великобритании со времен холодной войны по настоящее время, а также определение современных тенденций, происходящих в ядерной политике страны.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте: <https://nonproliferation.world/indexs-bezopasnosti>

Данная научная записка выпущена в рамках Евстафьевской серии (см. стр. 54).

Данная научная записка опубликована в рамках проекта Глобальная безопасность: взгляд из России – для молодежи по всему миру (при поддержке Фонда президентских грантов).

ISBN 978-5-6051623-2-2

9 785605 162322 >

© ПИР-Центр, 2024

Автор

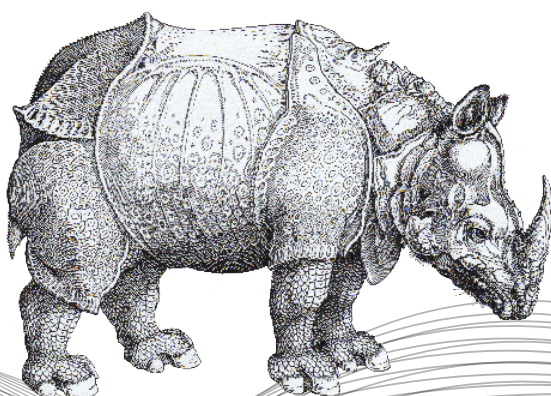
МИШИНА Светлана Геннадьевна

Аспирантка факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Осуществляет подготовку кандидатской диссертации, посвященной политике Великобритании в области ядерного нераспространения. Имеет степень магистра по направлению *Стратегические исследования* СПбГУ (программа на английском языке).

Проходила стажировки в Университете Донгук в Сеуле, Республика Корея; в Министерстве международных и внешнеэкономических связей Свердловской области (ММиВЭС). Работала в Администрации города Екатеринбурга в Управлении международных связей. Выпускница XXII Международной школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности, а также программы дополнительного профессионального образования ПИР-Центра и МГИМО МИД России на тему *Научно-технологическая политика стран Африки южнее Сахары и Персидского залива*.

Владеет английским и немецким языками.

Эл.почта: mishina-15@yandex.ru

Оглавление

Главное	5
Введение	6
Глава 1. Эволюция ядерной доктрины Великобритании	10
1.1 У истоков ядерной доктрины Великобритании	10
1.2 Основные принципы ядерной доктрины Великобритании	13
1.3 Ядерная доктрина Великобритании в XXI в.: эпоха перемен?	16
1.4 На пути к <i>Глобальной Британии</i> в контексте ядерного сдерживания	22
Глава 2. Ядерный арсенал Великобритании и его модернизация	27
2.1 Состав ядерного арсенала Великобритании	27
2.2 Модернизация ядерного арсенала Великобритании	30
Глава 3. Великобритания в режиме нераспространения ядерного оружия	35
3.1 Позиция Великобритании по вопросу ядерного разоружения	36
3.2 Позиция Великобритании по вопросу нераспространения ядерного оружия	40
3.3 Позиция Великобритании по использованию мирного атома	46
Заключение	50
Сокращения	52

Главное

- Основные принципы ядерной доктрины Великобритании: непрерывное сдерживание на море, поддержание минимального потенциала сдерживания с высокой степенью поражения, гарантированность ядерного ответа в случае агрессии, намеренная неопределенность в отношении того, когда и при каких условиях может быть нанесен ядерный удар.
- Ядерное сдерживание Великобритании исторически тесно связано с деятельностью США и предполагает двустороннее сотрудничество в ядерной сфере на многих уровнях.
- Ядерный арсенал Великобритании может быть применен как самостоятельно, так и в составе коалиционных сил НАТО для защиты союзников. При этом Великобритания сохраняет за собой оперативную независимость.
- Британский подход к ядерному нераспространению можно охарактеризовать как предполагающий активное участие Великобритании в существующих механизмах режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).
- В начале XXI в. Великобритания позиционировала себя в качестве лаборатории разоружения, однако принятое в 2021 г. решение британского руководства увеличить потолок ядерных боеголовок до 260 единиц свидетельствует о непостоянности позиции по этому вопросу. Современный стратегический контекст не позволяет Лондону взять курс на одностороннее разоружение, идея которого была популярна после холодной войны.

ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Светлана
Мишина

ВВЕДЕНИЕ

В условиях фундаментальных изменений мирового порядка ядерный фактор по-прежнему сохраняет свою значимость. Несмотря на появление новых видов обычных вооружений и других инновационных решений в военной сфере, ядерное оружие не утратило своей эффективности и является важным инструментом обеспечения безопасности государства. Кроме того, проблема распространения ядерного оружия сохраняет свою актуальность и вызывает озабоченность как у стран-обладательниц ядерного оружия, так и у стран, им не обладающих.

В российской и зарубежной науке большое внимание уделяется анализу ядерных доктрин России, США и Китая, как основных игроков, влияющих на происходящие глобальные изменения, однако при этом ядерный потенциал других стран, включая Великобританию, часто уходит на второй план. Несмотря на заметное снижение роли Великобритании в глобальных мировых процессах, она продолжает занимать одно из ключевых мест в международных отношениях. Страна обладает развитой экономикой, высоким уровнем развития научно-технической базы и военно-политического потенциала, что безусловно способствует сохранению устойчивости ее позиций.

Целью данной научной записки является анализ развития ядерной стратегии Великобритании со времен холодной войны по настоящее время, а также определение современных тенденций, происходящих в ядерной политике страны.

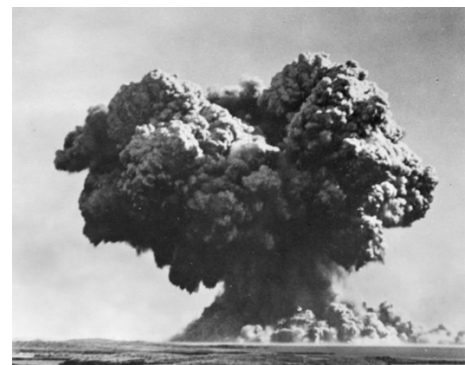
Свое первое ядерное испытание Великобритания провела 3 октября 1952 г. на необитаемых островах Монте-Белло у северо-западного побережья Австралии. Проект получил название *Ураган*, а одним из его руководителей стал известный английский математик и физик Уильям Пенни, принимавший участие в Манхэттенском проекте. Мощность первой ядерной бомбы Великобритании составила 25 кт, что было немного больше, чем у первых *Тринити* (США) и *РДС-1* (СССР).

Несмотря на то, что США являются первой страной, разработавшей и испытывавшей ядерное оружие, именно в Великобритании в 1938 г. впервые на государственном уровне

была запущена ядерная военная программа *Tube Alloys*¹. Однако события в Европе и дальнейшее участие Великобритании во Второй мировой войне замедлили темпы ее развития из-за недостаточного финансирования, поэтому кабинет Уинстона Черчилля сделал выбор в пользу тесного сотрудничества с США, что и послужило основой установления особых отношений в ядерной сфере между двумя странами.

Англо-американское сотрудничество в сфере разработки ядерного оружия велось еще с начала 1940-х гг., когда США и Великобритания объединили свои ядерные проекты из-за опасений, вызванных развитием немецкой ядерной программы. Сотрудничество двух стран предполагало обмен информацией, взаимное неиспользование ядерных технологий друг против друга, недопущение попадания информации в руки третьей стороны без согласия партнера и ряд других условий². Согласно договоренностям, заключенным по итогам Квебекской конференции 1943 г., Великобритания и США также обладали правом вето на применение атомного оружия³. Некоторые исследователи отмечают, что взаимодействие США и Великобритании в этот период не было стабильно доверительным и развивалось в атмосфере конкуренции, так как обе стороны не стремились к достижению полной открытости⁴. После того как США провели атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. британское руководство вновь вернулось к вопросу о необходимости создания собственного ядерного оружия⁵.

Итоги Второй мировой войны кардинально изменили расстановку сил как в Европе, так и в мире. Если до войны США и Великобритания имели почти одинаковый политический вес, то по ее окончании роль Лондона заметно снизилась. В послевоенный период целью британского руководства стало определение нового внешнеполитического курса и роли послевоенной Великобритании. С момента своего прихода к власти премьер-министр Уинстон Черчилль настаивал на проведении *политики твердости и силы*⁶. Ее проекция была направлена в сторону СССР, который, по мнению Уинстона Черчилля, представлял для Европы первостепенную угрозу. Ядерное оружие рассматривалось в качестве гаранта безопасности страны и основного инструмента сдерживания возможной агрессии, а так как в 1949 г. Советский Союз уже стал его обладателем, Лондон не мог позволить

Первое испытание
британского ядерного
оружия

Источник: www.historytoday.com

¹ Pierre A.J. Nuclear politics: the British experience with an independent strategic force, 1939–1970. London: Oxford University Press, 1972. P. 9.

² Рипак И.А. Этапы англо-американского сотрудничества в рамках первых атомных проектов // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. Стр. 18.

³ Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI вв. М: Издательство МБА, 2013. Стр. 11.

⁴ Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939–1984. London: Macmillan, 1984. P. 17.

⁵ Pierre A.J. Nuclear politics: the British experience with an independent strategic force, 1939–1970. P. 38

⁶ Britain's Nuclear Weapons: from MAUD to Hurricane // Nuclearweaponarchive.org. 2007. URL: <https://nuclearweaponarchive.org/Uk/UKOrigin.html> (accessed: 24.09.2023).

Президент США Гарри
Трумэн и премьер-министр
Великобритании Уинстон
Черчилль в Белом доме
во время визита Уинстона
Черчилля в Вашингтон
в 1952 г.

Источник: www.winstonchurchill.org

себе подобное отставание. Уинстон Черчилль полагал, что сдержать СССР возможно только с помощью силы, поэтому его позиция звучала следующим образом: «Мы вооружаемся, чтобы договариваться» (“We arm to parley”)⁷.

В 1950-е гг. руководство Великобритании поставило перед собой следующие первоочередные задачи: в короткие сроки провести ядерное испытание и получить свой национальный символ независимости⁸ как гарант внешнеполитической автономии; возобновить сотрудничество Лондона и Вашингтона в ядерной сфере в качестве наиболее приемлемого варианта развития национальной ядерной программы; сфокусироваться на строительстве коллективной безопасности в Европе, рассматривая НАТО как основной инструмент защиты и стремясь привлечь Францию к возможному сотрудничеству⁹.

Обозначенные задачи были последовательно реализованы. Так, в 1952 г. страна разработала собственное ядерное оружие, а после подписания Соглашения о взаимной обороне в 1958 г. и Пакта Нассау в 1962 г., которые остаются в силе и сегодня, отношения между Великобританией и США закрепили статус особых. Например, согласно Пакту Нассау, США обязались поставить Великобритании баллистические ракеты *Поларис*, а также оказать помощь в разработке атомных подводных лодок (АПЛ). Лондон, в свою очередь, обязался предоставить в аренду США военно-морскую базу в Шотландии для базирования американских АПЛ¹⁰.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. правительство Великобритании обсуждало возможное сотрудничество в ядерной сфере с Францией¹¹. На технологическом уровне ядерные программы двух стран были способны дополнить друг друга. Великобритания обладала большими знаниями в конструировании и производстве компактных термоядерных боеголовок, а Франция занимала лидирующую позицию в области ракетных двигателей, работающих на твердом топливе¹². Однако на политическом уровне между правительствами двух стран существовали разногласия. Позиция Великобритании предполагала сотрудничество с Францией с привлечением США в рамках НАТО. Для Франции же такое условие было неприемлемым, так как страна стремилась

⁷ Remarks of senator John F. Kennedy, American legion state Convention, Sioux Falls, South Dakota, June 19, 1960 // John F. Kennedy Presidential Library and Museum. URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/sioux-falls-sd-19600619> (accessed: 24.09.2023).

⁸ Rumble G. The politics of nuclear defence: a comprehensive introduction. Cambridge: Polity Press, 1985. P. 79.

⁹ Ibid. P. 80.

¹⁰ Articles 7-8 of the Kennedy-Macmillan Joint Statement, 21 December 1962 // John F. Kennedy Presidential Library and Museum. P. 2. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/042/JFKPOF-042-013> (accessed: 24.09.2023).

¹¹ The Declaration on Atlantic Relations, approved by the North Atlantic Council in Ottawa on 19 June 1974 and signed by the Heads of Government of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) in Brussels on 26 June 1974, recognizes the contribution of the British and French nuclear forces to NATO's global deterrence // CVCE.eu. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/the_ottawa_declaration_19_june_1974-en-f346514e-080b-4053-a25d-abfd0e3d4f26.html (accessed: 24.09.2023).

¹² Pierre A.J. Nuclear politics: the British experience with an independent strategic force, 1939-1970. P. 298.

сохранить независимость и видела во взаимодействии с Великобританией лишь возможность совершенствования своих национальных ядерных сил. В результате двустороннее сотрудничество в данный период оказалось труднореализуемым¹³.

В это же время в правящих кругах Великобритании заговорили о *европейской оборонной идентичности* и проведении единой европейской оборонной политики¹⁴. По мнению Лондона, такая политика сплотила бы европейские страны перед лицом советской угрозы. Однако, в отличие от Франции, которая выступала за чисто европейскую оборону, Великобритания рассматривала проведение такой политики в тесной координации с США в рамках НАТО. Предполагалось, что ядерное оружие Великобритании станет важной частью общей системы сдерживания западного блока и будет играть определяющую роль в защите европейских интересов. Дальше обсуждения эта инициатива в тот период не продвинулась, так как между ведущими европейскими странами консенсуса по данному вопросу так и не последовало¹⁵.

Таким образом, принято считать, что основные принципы национальной ядерной доктрины Великобритании были заложены в 1950–1960-е гг.¹⁶, а тесное сотрудничество с США определило англо-саксонский подход к формированию ядерной доктрины страны¹⁷.

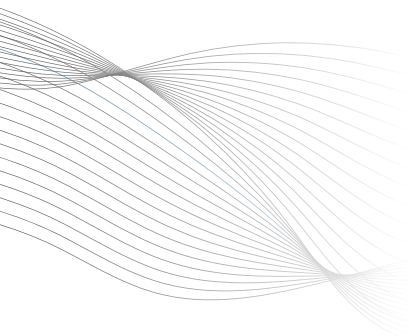
¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 299.

¹⁵ Pierre A.J. Nuclear politics: the British experience with an independent strategic force, 1939–1970. P. 300.

¹⁶ Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. М.: Международные отношения, 1985. С. 85.

¹⁷ Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX — начале XXI вв. С. 27.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ядерная доктрина является неотъемлемой составляющей концепции национальной безопасности и военной доктрины государства, обладающего ядерным оружием. Она представляет собой систему официально принятых взглядов на характер угроз, определяет условия применения ядерного оружия для защиты жизненно важных интересов страны, а также содержит структуру ее ядерных сил.

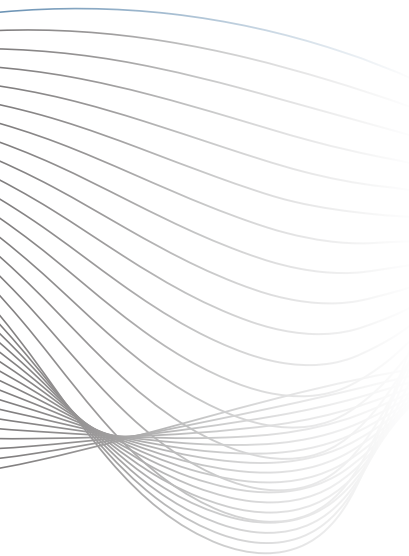
Основы ядерной доктрины Великобритании отражены в официальных документах, затрагивающих вопросы обороны и национальной безопасности, таких как Белые книги, стратегии национальной безопасности, доклады министерства обороны, а также в публичных заявлениях высшего руководства страны.

1.1 У ИСТОКОВ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Обсуждение планов по разработке национальной ядерной доктрины в британских политических кругах началось сразу после окончания Второй мировой войны – еще до того, как Великобритания стала государством, обладающим ядерным оружием. Впервые понятие сдерживание, как инструмент недопущения войны, появилось в Белой книге Великобритании 1946 г. Однако при лейбористском правительстве Клементы Эттли развить данную идею в полноценную концепцию не удалось¹⁸.

К этому вопросу в 1952 г. вернулось консервативное правительство Уинстона Черчилля. Как отмечает американский исследователь международных отношений Ричард Роузкранс, Великобритания, хотя и уступала по ядерным вооружениям США и СССР, опережала их в вопросе разработки новой ядерной стратегии: «Соединенное Королевство раньше всех сформулировало первую всемирную доктрину ядерного устрашения»¹⁹.

Многие смыслы, которые легли в основу британской ядерной доктрины, вышли из Глобального стратегического плана, который был представлен правительству Уинстона Черчилля после успешного испытания ядерного оружия. Документ состоял из трех частей: в первой была сформулирована стратегия ядерной войны, во второй рассматривалась стратегия НАТО, а в третьей анализировались обязательства Великобритании в период холодной войны. Согласно плану, главной ударной силой в возможной ядерной войне британское руководство рассматривало США. При этом предполагалось, что в случае необходимости

¹⁸ Paterson R.H. Britain's strategic nuclear deterrent: from before the V-bomber to beyond Trident. London: Frank Cass, 1997. P. 13.

¹⁹ Цит. по Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. С. 83.

Великобритания сможет дополнить американские усилия. В части, касающейся НАТО, британское руководство одним из первых выдвинуло идею применения тактического ядерного оружия (ТЯО). Некоторые исследователи связывают это появление с желанием Великобритании не только девальвировать ядерный потенциал СССР, но и сократить численность своих вооруженных сил, значительно уменьшив расходы на оборону²⁰.

В первой половине 1950-х гг. правительство Великобритании утвердило концепцию *независимого ядерного сдерживания*. Лондон полагал, что способность страны самостоятельно обеспечить жизненно важные интересы укрепит положение Великобритании, а также окажет воздействие на политику США. Маршал Военно-воздушных сил (ВВС) Великобритании Джон Слессор отмечал: «Если мы оставим в руках любого союзника, как бы он ни был нам верен и твердо нас поддерживал, монопольное обладание инструментом такого решающего значения, то мы рано или поздно опустимся до державы четвертого разряда. В мирное время мы утратим возможность влиять на политику и планирование союзников, а во время войны не сможем оказать влияние на союзническую стратегию и определение условий мира»²¹.

Важным стратегическим документом стала Белая книга об обороне 1957 г., в которой четко определялись роль и значение ядерного оружия для Великобритании, а также подчеркивалось, что *решение о применении ядерного оружия должно приниматься руководством государства независимо от других стран*²². В документе говорится, что в случае агрессии Великобритания должна всегда быть готова нанести ответный удар по противнику, так как *единственная существующая защита от ядерной агрессии – возможность угрожать возмездием*²³. Суэцкий кризис 1956 г., в рамках которого США не поддержали действия Великобритании в Египте, также заставил британское руководство сделать ставку на дальнейшее развитие независимых ядерных сил²⁴.

Как отмечают некоторые исследователи, уже в этот период Великобритания столкнулась с проблемой обеспечения средств доставки ядерного оружия. В стратегическом смысле одной из причин можно назвать консервативность британского мышления. В результате решение проблемы нехватки средств доставки ядерного оружия находилось под воздействием идей итальянского генерала Джулио Дуэ и доктрин воздушной войны периода 1930-х гг.²⁵. В этой связи стратегические бомбардировщики типа V долгое время рассматривались в Великобритании в качестве

²⁰ Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. С. 81.

²¹ Slessor J. Strategy for the West. New York: Morrow, 1954. P. 116.

²² Statement on Defence on a further revised draft of the Defence White Paper, 1957: Note by the Secretary of the Cabinet // The National Archives. Article 10, 14. P. 248-249. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-86-c-57-84-34.pdf> (accessed: 25.09.2023).

²³ Ibid. Article 13. P. 249.

²⁴ Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. С. 103.

²⁵ Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. С. 89.

основного средства. Отсутствие должного внимания к развитию собственных средств доставки и нехватка финансирования привели к тому, что уже в 1960-х гг. стало ясно, что Великобритания не способна самостоятельно обеспечить себя в этом вопросе. Британскому руководству пришлось отказаться от национального проекта создания ракеты *Блу Стрик*²⁶, которая, как планировалось, должна была заменить бомбардировщики, в пользу американской ракеты *Скайбол*. Однако и этот проект не удалось реализовать, так как в 1962 г. правительство США заявило, что не намерено осуществлять подобные поставки. Дальнейшее развитие военной техники, которое требовало больших финансовых затрат, также продемонстрировало, что Великобритания не обладает достаточными средствами для технической разработки стратегического оружия в том объеме, который смог бы обеспечить создание полностью независимых ядерных сил²⁷.

В некотором смысле 1962 г. стал переломным для Великобритании – решался вопрос: быть Великобритании самостоятельной ядерной державой или отказаться от этой роли. Глава британской делегации на переговорах с США в Нассау премьер-министр Гарольд Макмиллан заявил, что для Великобритании вопрос о *Скайболе* отодвинул все остальные мировые проблемы на второй план: «Если нам отказывают в *Скайболе*, то нужно найти ей замену... президент Эйзенхауэр заверил меня, что в случае необходимости мы можем получить ракеты *Поларис*»²⁸. В результате в 1962 г. между Британией и США было заключено Соглашение о сотрудничестве между двумя странами в области ядерных вооружений – Пакт Нассау. Согласно данному документам, стороны договорились, что США поставят Великобритании ракеты *Поларис* без ядерных боеголовок, а Великобритания построит атомные подводные лодки, причем американцы обязались предоставить некоторую информацию по их строительству²⁹.

С приходом к власти лейбористского правительства Гарольда Вильсона наметилась тенденция переориентации британской оборонной политики на Европу. Занимавший в это время пост министра обороны Великобритании Денис Хили отметил, что в течение последних трех лет Великобритания завершила переход с положения мировой державы на роль европейского государства³⁰. В Белой книге об обороне 1966 г. отмечается, что Великобритания полностью поддерживает идею США о создании атлантических

²⁶ Британская баллистическая ракета средней дальности, в производство так и не была запущена. Проект был предназначен для поддержания независимого британского ядерного сдерживания, заменив парк стратегических бомбардировщиков (V-bombers), которые устарели к 1965 г. В ходе разработки стало ясно, что ракетная система была слишком дорогой и слишком уязвимой для внезапного нападения.

²⁷ Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. С. 106.

²⁸ Macmillan H. At the End of the Day, 1961-1963. New York: Harper & Row, 1973. P. 356.

²⁹ Ibid. P. 358.

³⁰ Цит. по Pierre A.J. Nuclear politics: the British experience with an independent strategic force. P. 299.

ядерных сил под эгидой НАТО для защиты Европы³¹. Предполагалось, что британский ядерный флот, вооруженный ракетами Поларис, войдет в состав сил НАТО. При этом определялось, что цели для него будут устанавливаться в соответствии с планами командования Североатлантического альянса, кроме тех случаев, когда правительство страны решит, что жизненно важные национальные интересы находятся под угрозой³². В таком случае Лондон был в праве вывести свой ядерный флот из военной структуры НАТО и распорядиться им по своему усмотрению.

С конца 1970-х гг. и до окончания холодной войны между двумя ведущими ядерными державами – СССР и США – шла гонка вооружений. Она стала толчком для развития новых технологий, что, в свою очередь, изменило оборонную среду. Консервативное правительство под руководством Маргарет Тэтчер отказалось участвовать в наращивании ядерных вооружений, хотя дискуссии об этом в британском парламенте велись. В Белой книге 1981 г. отмечается, что первоочередной задачей для Великобритании должна стать модернизация средств доставки ядерного оружия и поддержание уже имеющегося потенциала³³. Именно в этот период стратегический подводный флот Великобритании с установленными БРПЛ Поларис выступил в роли основного средства ядерного сдерживания страны³⁴. Впоследствии ПЛАРБ типа Резолюшн были заменены на серию Вэнгард, а БРПЛ Поларис – на Трайдент.

1.2 ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. *Непрерывное сдерживание на море* (Continuous at Sea Deterrent, CASD) является гарантом национальной безопасности Великобритании и ее союзников и осуществляется средствами подводного стратегического флота страны. Постоянная боеготовность ПЛАРБ обеспечивается одной непрерывно патрулирующей субмариной класса Вэнгард, вооруженной американскими ядерными ракетами Трайдент II (D5). При этом, в случае неисправности или сбоя, две другие субмарины готовы выйти на патрулирование в максимально короткие сроки. Четвертая в это время обычно находится на ремонте или техническом обслуживании на базе Клайд в Шотландии.

2. *Поддержание минимально необходимого потенциала*

³¹ DeWeerd H.A. The 1966 British Defense Review // RAND Corporation. April 1966. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P3347.pdf> (accessed: 25.09.2023).

³² Ibid.

³³ The United Kingdom Defence Programme: The Way Forward. London: Her Majesty's Stationary Office, 1981. Article 5. URL: <https://fc95d419f4478b3b6e5f-3f71d0fe2b653c4f-00f32175760e96e7.ssl.cf1.rackcdn.com/991284B4011C44C9AEB423DA04A7D54B.pdf> (accessed: 25.09.2023).

³⁴ Ibid. Article 10. P. 5.

Таким образом, принято считать, что основные принципы национальной ядерной доктрины Великобритании были заложены в 1950-1960е гг., а тесное сотрудничество с США определило англосаксонский подход к формированию ядерной доктрины страны

сдерживания с высокой степенью поражения (достаточность и эффективность) гарантирует, что Великобритания обладает ядерным оружием лишь в том объеме, который ей необходим для сдерживания противника от нападения. Этот принцип также предполагает обеспечение своевременной модернизации стратегических сил ядерного сдерживания и оперативного планирования.

3. Гарантированность нанесения ответного удара по противнику в случае нападения заключается в том, что Великобритания всегда готова нанести ядерный удар возмездия. Гарантом выступает стратегический подводный флот, который обеспечивает максимальную скрытность и рассредоточенность ядерных сил по мировому океану.

4. Оперативная независимость состоит в том, что только премьер-министр Великобритании санкционирует применение ядерного оружия, даже при необходимости его использования в рамках коллективных сил НАТО. Любые приказы интегрированного командования НАТО могут быть отменены, если они противоречат позиции Великобритании или представляют прямую угрозу национальным интересам государства³⁵.

5. Коллективное ядерное сдерживание подразумевает совместное ядерное сдерживание агрессора с союзниками по НАТО, обладающими ядерным оружием (США и Франция). Этот принцип предполагает применение британского ядерного оружия в составе ядерных сил НАТО при угрозе всем участникам альянса. Занимая не последнюю роль в организации, Великобритания видит себя в качестве одного из гарантов евроатлантической безопасности.

6. С 1960-х гг. трансатлантический подход к безопасности является неотъемлемой составляющей в формировании ядерной стратегии Великобритании. По сути, атлантизация³⁶ – это продолжение долгой истории сотрудничества Британии и США по ядерным вопросам, включая политику сдерживания, обеспечение безопасности систем ядерных вооружений, а также производство мирной ядерной энергии³⁷. Приверженность трансатлантическому подходу в вопросах безопасности используется Лондоном и как аргумент для поддержания политического влияния на мировой арене, а также среди европейских союзников.

7. Намеренная неопределенность относительно условий применения ядерного оружия выступает гарантом эффективного

³⁵ The United Kingdom's Nuclear Inventory // Center for Arms Control and Non-Proliferation. April 22, 2020. URL: <https://armscontrolcenter.org/fact-sheet-the-united-kingdoms-nuclear-arsenal/> (accessed: 12.10.2023).

³⁶ Græger N., Haugevik K. The Revival of Atlanticism in NATO? Changing Security Identities in Britain, Norway and Denmark // Norwegian Institute of International Affairs (NUPI). 2009. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep08064> (accessed: 14.10. 2023).

³⁷ Guidance UK's nuclear deterrent: what you need to know. NATO and international cooperation // UK Government. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-nuclear-deterrence-factsheet/uk-nuclear-deterrence-what-you-need-to-know#:~:text=The%20UK%20maintains%20only%20the,our%20missiles%20at%20any%20state> (accessed: 12.10.2023).

сдерживания Великобритании. Предполагается, что если противник не будет знать, когда, как и в каких масштабах Великобритания применит свое ядерное оружие, то это усложнит его расчеты и снизит риск применения ядерного оружия странами, стремящимися получить преимущество первого удара³⁸.

Интересной особенностью британской системы принятия решений по вопросу применения ядерного оружия является традиция рукописного изложения действий в случае начала ядерной агрессии. При вступлении в должность премьер-министр Великобритании пишет письма с указанием инструкций для нанесения ответного ядерного удара (letters of last resort), адресованные капитанам четырех ПЛАРБ³⁹. Премьер-министр – единственное лицо, знающее содержание письма. Оно хранится на каждой субмарине в двойном сейфе командного пункта и вскрывается сразу же в случае гибели премьер-министра и/или назначенного им второго лица, а также когда не удастся установить связь ни с одним из них. Второе лицо назначается премьер-министром, его личность всегда скрыта, однако обычно это должностное лицо из кабинета министров. Когда премьер-министр оставляет должность, эти письма уничтожаются⁴⁰. Несмотря на то, что содержимое письма известно лишь премьер-министру, предполагается, что возможные варианты действий для капитана патрулирующей ПЛАРБ следующие: не наносить ответный удар (not retaliate), нанести ответный удар (retaliate), перейти под командование США, если это возможно (put yourself under the command of the US, if it is still there), действовать по своему усмотрению (use your own judgement), уйти в Австралию (go to Australia)⁴¹.

Вышеуказанные принципы и особенности служат фундаментом ядерной стратегии Великобритании. Со времен окончания холодной войны в каждой Белой книге подтверждается приверженность британского руководства оставаться им верными для сдерживания потенциальных угроз и обеспечения своих национальных интересов.

³⁸ The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: Global Britain in a competitive age // HM Government. 2021. P. 77.

³⁹ Fitzgerald C. Letters of Last Resort: What happens When the UK Enters Nuclear War // War History Online. 2022. URL: <https://www.warhistoryonline.com/instant-articles/letters-of-last-resort.html> (accessed: 12.10.2023).

⁴⁰ Hennessy P., Knight R. HMAS Apocalypse: Deep in the Atlantic, a submarine waits on alert with nuclear missiles that would end the world...// Daily Mail. 2008. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1090400/HMS-Apocalypse-Deep-Atlantic-submarine-waits-alert-nuclear-missiles-end-world-.html> (accessed: 12.10.2023).

⁴¹ Norton-Tailor R. Theresa May's first job: decide on UK's nuclear response // The Guardian. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jul/12/theresa-mays-first-job-decide-on-uks-nuclear-response> (accessed: 12.10.2023).

1.3 ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XXI В.: ЭПОХА ПЕРЕМЕН?

После окончания холодной войны вероятность масштабного ядерного конфликта заметно снизилась, однако риск распространения ядерного оружия сохранился. В 1998 г. испытание ядерного оружия провели Пакистан и Индия⁴², а КНДР и Иран возобновили свои ядерные программы. По состоянию на конец 2001 г. МАГАТЭ подтвердило 181 инцидент, связанный с незаконной контрабандой ядерных материалов, часть из которых, по данным Агентства, могла быть использована для создания ядерного оружия⁴³. К новым вызовам международной безопасности на современном этапе добавился также риск ядерного кибертерроризма. В 2021 г. в мировых СМИ была опубликована серия статей о возможной причастности Израиля и США к инциденту, произошедшему в иранском Нетензе, где располагается исследовательский завод по производству низкообогащенного урана⁴⁴.

Современные вызовы международной безопасности потребовали от руководства Великобритании выработки новых подходов. Первые шаги по пересмотру британской ядерной стратегии на современном этапе были предприняты консервативным правительством во главе с Джоном Мейджором. В 1990 г. был разработан документ *Возможные изменения (Options to Change)*, основной задачей которого стало сокращение расходов на оборону вследствие исчезновения прямой угрозы со стороны СССР⁴⁵. Несмотря на то, что стратегический документ подтвердил необходимость сохранения ядерного потенциала Великобритании в том объеме, который был определен в предыдущих (четыре ПЛАРБ с ракетами *Трайидент*), было принято окончательное решение полностью отказаться от воздушного и наземного компонентов ядерного сдерживания⁴⁶.

В 1997 г. премьер-министром Великобритании стал глава лейбористской партии Тони Блэр, который продолжил проводить реформы в сфере обороны. Стратегический обзор 1998 г. имел выраженную внешнеполитическую направленность и закрепил расширенное понятие национальных интересов государства. Согласно этому документу, Великобритания должна играть проактивную роль в обеспечении своих национальных интересов в XXI в., для чего ей необходимы мобильные вооруженные

⁴² Индия провела свое первое тайное ядерное испытание в 1974 г. (операция Улыбающийся Будда). В 1998 г. Индия осуществила два подземных испытания ядерного оружия под кодовым названием Шакти-98.

⁴³ Information on Nuclear Smuggling Incidents // Atomic Archive. URL: <https://www.atomicarchive.com/almanac/smuggling/index.html> (accessed: 12.10.2023).

⁴⁴ Chulov M. Israel appears to confirm it carried out cyberattack on Iran nuclear facility // The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/apr/11/israel-appears-confirm-cyberattack-iran-nuclear-facility> (accessed: 12.10.2023).

⁴⁵ Brooke-Holland L., Mills C., Walker N. A brief guide to previous British defence reviews // House of Commons Library, UK Parliament. 2023. P. 19. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7313/CBP-7313.pdf> (accessed: 12.10.2023).

⁴⁶ В 1998 г. были сняты с вооружения последние британские бомбардировщики, способные нести бомбы свободного падения с ядерным оружием.

силы, способные отстаивать интересы страны за рубежом. Прямая агрессия против Великобритании рассматривалась как маловероятная, поэтому фокус был смещен на решение региональных кризисов при активном участии союзников по НАТО и с помощью обычных вооружений⁴⁷. Ядерное оружие при этом рассматривалось скорее, как политический инструмент для сохранения статуса великой державы, а не как основное средство защиты государства от внешних угроз. В оперативном плане ядерное сдерживание планировалось обеспечить одной постоянно патрулирующей ПЛАРБ, способной нести до 16 баллистических ракет Трайдент II (D5). При Тони Блэре впервые было заявлено о сокращении количества ядерных боеголовок с 300 единиц до границы в 200 единиц, а также объявлено о сокращении объема расщепляющихся материалов, однако с правом возобновления производства в случае необходимости⁴⁸.

Серьезные заявления о возможном применении Лондоном ядерного оружия для сдерживания угроз применения ОМУ в XXI в. прозвучали в контексте ситуации вокруг Ирака и возможном наличии там ОМУ. Министр обороны Великобритании Джефф Хун выразил готовность при поступлении команды от премьер-министра задействовать ядерный арсенал для защиты британских войск от ОМУ: «В нужное время мы полностью готовы применить наше ядерное оружие»⁴⁹. Выступая перед парламентом, премьер-министр Тони Блэр заявил, что у британской разведки есть данные о наличии в Ираке ОМУ и что существует вероятность применения Саддамом Хуссейном химического оружия, поэтому «мы должны быть готовы к упреждающим действиям и применению нашего ядерного оружия против неядерной атаки в случае возникновения такой необходимости»⁵⁰. По воспоминаниям египетского дипломата и бывшего руководителя МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадеи, британское руководство, совместно с США, безосновательно выдвигало аргументы в пользу наличия ОМУ в Ираке и якобы попыток Саддама Хусейна заключить с Нигером сделку о закупке урана⁵¹. Позднее стало известно, что документы, переданные британской разведкой сотрудникам МАГАТЭ, были сфабрикованы и не доказывали существования такой сделки⁵². Опубликованная в 2005 г. копия секретного протокола встречи Тони Блэра с правительственными чиновниками по Ираку – *The Downing Street memo* – от 23 июля 2002 г. указывала на то, что решение начать интервенцию в Ирак было принято до начала инспекций

Современные
вызовы
международной
безопасности
потребовали
от руководства
Великобритании
выработки новых
подходов

⁴⁷ Dodd T., Oakes M. The Strategic Defence Review White Paper // House of Commons Library, 1998. P. 15.

⁴⁸ Ibid. P. 31.

⁴⁹ NATO directionless on nuclear policy // The Guardian. 2003. URL: <https://www.theguardian.com/news/2003/jan/09/nato.nuclearindustry> (accessed: 24.10.2023).

⁵⁰ Full text of Tony Blair's statement to parliament on Iraq // The Guardian. 2002. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2002/sep/24/foreignpolicy.houseofcommons> (accessed: 24.10.2023).

⁵¹ El Baradei M. The age of deception: nuclear diplomacy in treacherous times. New York: Metropolitan Books/Henry Holt and Co, 2001. Chapter 3.

⁵² Ibid.

МАГАТЭ, а предполагаемая угроза применения Ираком ОМУ не была основной причиной для военных действий Великобритании и США⁵³.

Заявления британского руководства о готовности применить ядерное оружие в начале 2000-х гг. свидетельствовали о том, что в условиях высокого риска распространения ОМУ и появления новых угроз безопасности, роль ядерного оружия в качестве сдерживающего фактора должна быть сохранена. Выпущенная правительством Великобритании в 2003 г. Белая книга подтвердила, что минимальное ядерное сдерживание Великобритании остается необходимым и эффективным инструментом обеспечения безопасности страны.

При лейбористском правительстве Тони Блэра был также изменен подход к открытости информации по вопросам ядерной повестки. Если в 1980-1990-х гг. применялась практика ежегодных официальных заявлений по ядерной военной политике, то после событий в Ираке было принято решение от нее отказаться. Периодичность публикуемых материалов по ядерной стратегии стала значительно реже, что может свидетельствовать о намерении Лондона сделать вопросы ядерной стратегии закрытой и секретной областью⁵⁴.

В 2000-х гг. наметились следующие тенденции в ядерной стратегии Великобритании: модернизация ядерного арсенала, возвращение к идее франко-британского сотрудничества и сокращение ядерного вооружения в соответствии с обязательствами в рамках ДНЯО. Необходимость модернизации ядерного арсенала Великобритании была отмечена в Белой книге 2006 г. – Будущее ядерного сдерживания Соединенного Королевства, – выпущенной при правительстве Тони Блэра. В документе говорилось о том, что текущее состояние международной безопасности не позволяет взять курс на полное ядерное разоружение, поэтому наиболее приемлемым решением с точки зрения как финансовых затрат, так и обеспечения безопасности будет сохранение и модернизация действующей системы ядерного сдерживания путем замены ПЛАРБ класса Вэнгард на ПЛАРБ нового поколения Дрэднот и дальнейшего участия в совместной с США программе продления срока службы ракет Трайдент II D5⁵⁵. Вопрос модернизации стратегических ядерных сил станы был вынесен на голосование в парламенте 14 марта 2007 г., по итогам которого было принято решение значительным большинством (409 голосов – за, 161 – против) о начале реализации программы Приемник по разработке и производству ПЛАРБ нового поколения⁵⁶.

⁵³ The secret Downing Street memo // The Times. 2005. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-secret-downing-street-memo-xh9h29xhqzr> (accessed: 24.10.2023).

⁵⁴ Арбатов А., Дворкин В. Ядерное сдерживание и нераспространение. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. С. 40.

⁵⁵ Mills C. Replacing the UK's 'Trident' Nuclear Deterrent (Briefing Paper Number 7353) // House of Commons Library. 2016. P. 6.

⁵⁶ 14 Mar 2007: Column 298. Trident // UK Parliament. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmhansrd/cm070314/debtext/70314-0004>.

Тем не менее, приход к власти в 2010 г. коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов привел к тому, что в парламенте начались продолжительные дебаты относительно модернизации ядерного арсенала Великобритании. Консерваторы выступили в поддержку начатой лейбористами модернизации ядерных стратегических сил, а либеральные демократы настаивали на поиске альтернативных вариантов в условиях продолжающегося мирового финансового кризиса⁵⁷. В 2013 г. был опубликован доклад по итогам проведенного в правительстве исследования – *Trident Alternatives Review*, – в котором впервые было предложено рассмотреть в качестве ядерной стратегии, так называемое, *частичное ядерное сдерживание* (*part-time deterrence*)⁵⁸. В качестве альтернативы традиционному британскому ядерному сдерживанию предлагались следующие концепции:

1. *Целевое сдерживание* (*focused deterrence*), предполагающее полную боеготовность лишь в определенный период времени и при наличии явной угрозы.
2. *Продолжительное сдерживание* (*sustained deterrence*), подразумевающее развертывание лишь части ядерных боеголовок, при этом их количество и средства доставки могут варьироваться. В зависимости от типа платформ развертывание ядерных боеголовок может быть скрытным (подводные лодки), двусмысленным (корабли) или рассредоточенным по базам (авиация) и направлено на то, чтобы потенциальному противнику было трудно определить, когда он окажется в пределах досягаемости сил ядерного сдерживания.
3. *Гибкое сдерживание* (*responsive deterrence*) предполагает те же действия, что и предыдущий вариант, при этом продолжительность развертывания ядерных сил должна быть каждый раз разной, чтобы потенциальный противник не смог предсказать, каким будет интервал развертывания в следующий раз.
4. *Резервное сдерживание* (*preserved deterrence*), предполагающее низкую боеготовность и не требующее постоянного развертывания платформ. При этом они могут использоваться без ядерного оружия для обучения личного состава или выполнения неядерных задач⁵⁹.

htm#07031475000005 (accessed: 25.10.2023).

⁵⁷ Trident. Volume 537: debated on Wednesday 7 December 2011 // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2011-12-07/debates/11120744000005/Trident> (accessed: 25.10.2023).

⁵⁸ Part-time Nuclear Deterrent. Volume 559: debated on Monday 25 February 2013 // UK Parliament. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2013-02-25/debates/13022511000024/Part-TimeNuclearDeterrent> (accessed: 25.10.2023).

⁵⁹ Trident Alternatives Review commissioned by the Prime Minister and Deputy Prime Minister on alternatives to Trident // UK Government. 2013. P. 22. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/trident-alternatives-review> (accessed: 25.10.2023).

Несмотря на проведенное исследование, в докладе делается вывод о том, что ни один из альтернативных вариантов не гарантирует такой же степени надежности и оперативности, как непрерывное сдерживание на море. Более того, приводится аргумент, что изменение стратегии ядерного сдерживания может негативно повлиять на союзнические отношения Великобритании и ее коллективные обязательства в рамках НАТО⁶⁰.

Дебаты относительно модернизации программы *Трайидент* стали неотъемлемой составляющей британской ядерной повестки в начале XXI в. Вопрос выносился на обсуждение в британском парламенте в 2014 г. во время проведения референдума о независимости Шотландии, а также в 2016 г. в период подготовки референдума по вопросу выхода Великобритании из ЕС. В первом случае в парламенте обсуждалась возможная передислокация военно-морской базы Клайд с территории Шотландии, являющейся местом базирования британских ПЛАРБ. В случае итогов референдума – за выход из состава Великобритании – правительство Шотландии было намерено отказаться от размещения военной инфраструктуры на своей территории⁶¹. Во втором случае парламентское голосование по вопросу модернизации программы *Трайидент* накладывалось на проведение референдума о выходе из ЕС, поэтому премьер Дэвид Кэмерон принял решение о его переносе, так как считал, что кампания по Брекситу не позволит выработать консенсус по вопросу дальнейшего развития ядерных стратегических сил страны⁶².

В конце 2000-х гг. Великобритания стала рассматривать возможность двустороннего сотрудничества в ядерной сфере с Францией. В 2010 г. премьер-министром Дэвидом Кэмероном и президентом Николя Саркози были подписаны Ланкастерские соглашения⁶³, которые легли в основу нового военно-политического партнерства между двумя странами на современном этапе. Общее видение угроз, атлантизация политического курса Франции и совместное желание укрепить коллективную безопасность в Европе создали условия для франко-британского взаимодействия. Стороны договорились обмениваться знаниями в области управления, сертификации и сохранности ядерного арсенала, разработки оборудования и технологий для атомных подводных лодок нового поколения, а также противодействия ядерному и радиологическому терроризму⁶⁴. В дополнение к этому планировалось построить и совместно использовать

⁶⁰ Ibid. P. 24.

⁶¹ Walker W. Trident: at what cost would an independent Scotland refuse the nuclear option? // The Scotsman. 2012. URL: <https://www.scotsman.com/news/opinion/columnists/trident-at-what-cost-would-an-independent-scotland-refuse-the-nuclear-option-1648166> (accessed: 25.10.2023).

⁶² Mills C. Replacing the UK's 'Trident' Nuclear Deterrence (Briefing Paper Number 7353) // House of Commons Library. 2016. P. 62.

⁶³ Официально Декларация о сотрудничестве в области обороны и безопасности и Соглашение о сотрудничестве в области военного использования атомной энергии.

⁶⁴ UK-France Summit 2010 Declaration on Defence and Security Co-operation // UK Parliament. 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-france-summit-2010-declaration-on-defence-and-security-co-operation> (accessed: 25.10.2023).

радиографический и гидродинамический комплекс на французском ядерном объекте Вальдук (CEA/Valduc), а также запустить технологическую программу в области радиографии и диагностики в британском центре науки и технологии в Олдермастоне. В настоящее время в этих центрах проводится совместное компьютерное моделирование ядерных испытаний и тестирование ядерных боезарядов двух стран⁶⁵. В 2014 г. техническое сотрудничество в рамках Ланкастерских соглашений было расширено и стало предполагать совместную разработку атомных технологий будущего (управляемый термоядерный синтез) и исследование эксплуатации ядерных боеголовок на лазерных установках Орион (Великобритания) и CEA/DAM (Франция)⁶⁶.

С момента подписания соглашений каждые два года проводится франко-британский саммит, на котором обсуждается дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества. Исключением стал 2020 г., когда из-за пандемии Covid-19 провести саммит не получилось, но который состоялся в марте 2023 г. В совместной декларации по его итогам, в частности, подтверждены установки Ланкастерских соглашений от 2010 г., а также представлен расширенный перечень вопросов для взаимодействия: кризис на Украине, поддержание общеевропейского стратегического диалога, оборона и безопасность как в двустороннем формате, так и в рамках НАТО, противодействие организованной преступности и терроризму, совместные действия в странах Сахеля, Западной Африки, Ближнего Востока и других регионов⁶⁷. Стороны также подтвердили дальнейшее развитие Совместной ядерной комиссии (Joint Nuclear Commission) как важной площадки для дискуссий и выработки общей позиции по вопросам ядерного сдерживания, нераспространения ОМУ, контроля за вооружением и разоружения.

Президент Франции Николя Саркози и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон на церемонии подписания Ланкастерских соглашений, 2 ноября 2010 г.

Источник: www.apnews.com

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Mills C., Brookie-Holland L. UK-French defence cooperation: A decade on from the Lancaster House treaties // House of Commons Library. 2023. P. 9.

⁶⁷ UK-France Joint Leader's Declaration // UK Government. 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-france-joint-leaders-declaration/uk-france-joint-leaders-declaration> (accessed: 25.10.2023).

1.4 НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

В начале 2000-х гг. премьер-министр Тони Блэр взял курс на проведение активной внешней политики Великобритании, утвердив серию стратегических документов по переоценке спектра угроз национальной безопасности. Так, за время его премьерства британские вооруженные силы участвовали в экспедиционных операциях чаще, чем за предыдущие десятилетия. Тони Блэра также называют премьером-интервенционистом, так как вопросам международного престижа Великобритании он уделял большее внимание, чем внутривнутриполитическим проблемам⁶⁸.

Продолжателями этого курса можно назвать Терезу Мэй и Бориса Джонсона. В 2016 г. после отставки Дэвида Кэмерона с поста премьер-министра к власти пришла Тереза Мэй. Одной из первых обозначенных ею задач стало *утверждение программы ядерного перевооружения Великобритании*. Выступая в Палате общин 18 июля 2016 г., она заявила: «Ядерная угроза никуда не исчезла, наоборот, она снова на повестке. Наши средства ядерного сдерживания – это страховой полис, без которого наша страна не сможет существовать. Мы не можем идти на компромисс в вопросах нашей национальной безопасности и вынести на аутсорсинг нашу ответственность по обеспечению безопасности нашего народа. Мы не можем себе позволить отказаться от ядерной доктрины и нашего главного средства защиты из-за неуместного в современных реалиях идеализма. Это была бы безрассудная авантюра, которая ослабила бы нас и наших союзников и обрадовала бы наших врагов»⁶⁹.

Решение руководства Великобритании модернизировать ядерный арсенал – своевременная мера в условиях, когда ведущие ядерные державы – Россия, США, Китай и Индия – поступают так же. Эта программа важна не только с точки зрения технической составляющей (обновление ядерного арсенала), но и политической (подтверждение статуса ядерной державы). Тем не менее, нельзя не обратить внимание на воинственный *настрой* Терезы Мэй при обосновании необходимости программы ядерного перевооружения, который она проявила на дебатах в парламенте. Интересно, что Тереза Мэй и последующие британские премьер-министры, на вопрос о готовности отдать приказ о применении ядерного оружия отвечали уверенно положительно, что можно увидеть во многих телевизионных интервью и дебатах. Министр обороны Майкл Фэллон подтвердил, что Мэй дала понять, что в самых экстремальных обстоятельствах не исключает применение

⁶⁸ Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI вв. С. 98.

⁶⁹ PM Commons statement on future of Trident: 18 July 2016 // UK Parliament. 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-future-of-trident-18-july-2016> (accessed: 27.10.2023).

ядерного оружия даже в качестве первого удара, однако не уточнил, какие исключительные обстоятельства имеются в виду⁷⁰. Другим ярким примером такой риторики является сменившая в 2022 г. Бориса Джонсона Элизабет Трасс. На вопрос о том, готова ли она отдать приказ о применении ядерного оружия, даже если бы это означало глобальное уничтожение, она дала положительный ответ, при этом дважды повторив, что точно бы это сделала⁷¹.

В марте 2021 г. при премьерстве Бориса Джонсона в свет вышел Комплексный обзор безопасности и внешней политики до 2030 г. под названием Глобальная Британия в эпоху конкуренции, который стал крупнейшим обзором со времен холодной войны⁷². Согласно документу, Великобритания является европейской страной, обладающей глобальными интересами, и позиционирует себя в качестве одного из главных игроков в Евроатлантическом и Индо-Тихоокеанском регионах. Для обеспечения глобальных интересов в обзоре определена задача – максимально оперативно адаптироваться к новым реалиям международной безопасности посредством создания стратегического преимущества в области науки и технологий, укрепления отношений с союзниками в рамках НАТО, а также модернизации обороноспособности страны. В связи с этим правительство Великобритании одобрило значительное увеличение расходов на оборону и научно-технологический кластер⁷³. Основными акторами, дестабилизирующими систему международной безопасности, в документе обозначены: государственные (Россия, Китай, Иран, Северная Корея) и негосударственные (террористические и организованные преступные группировки), а к числу единомышленников отнесены США, страны НАТО и англосферы (Канада, Австралия, Новая Зеландия), Япония и Южная Корея⁷⁴.

В новом стратегическом документе также зафиксированы некоторые изменения в ядерной военной стратегии страны: увеличение максимального количества ядерных боеголовок до 260 единиц, – несмотря на наметившуюся тенденцию к их сокращению до 225 единиц после окончания холодной войны⁷⁵. Великобритания стала первой западной ядерной державой, которая заявила об

⁷⁰ Merrick R. Theresa May would fire UK'S nuclear weapons as a 'first strike', says Defence Secretary Michael Fallon // Independent. 2017. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-nuclear-weapons-first-strike-michael-fallon-general-election-jeremy-corbyn-trident-labour-cnd-a7698621.html> (accessed: 06.11.2023).

⁷¹ Forest A. Liz Truss says she's 'ready' to hit nuclear button if necessary // Independent. 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/liz-truss-nuclear-button-ready-b2151614.html> (accessed: 06.11.2023).

⁷² Press release: PM outlines new review to define Britain's place in the world // UK Government. 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-outlines-new-review-to-define-britains-place-in-the-world> (accessed: 06.11.2023).

⁷³ Global Britain on a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // UK Parliament. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 06.11.2023).

⁷⁴ Global Britain on a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. P. 70.

⁷⁵ Ibid. P. 76.

увеличении своих запасов ядерного оружия. Подобное решение руководства страны – это сигнал о том, что Лондон переходит к более твердой позиции в области международной безопасности. Вместе с тем, представляется возможным предположить, что это решение носит больше политико-декларативный характер и не предполагает значительных изменений в оперативном плане. Маловероятно, что оно окажет существенное влияние на возможности Великобритании в области ядерного сдерживания или на изменения в текущем балансе сил⁷⁶. Со стратегической точки зрения, предел в 260 боеголовок позволит Великобритании опередить Индию, Пакистан, Израиль и Северную Корею по их общему количеству, однако едва ли приблизит к показателям США и России (см. Таблицу 1). Тем не менее, если говорить о совокупном ядерном потенциале стран НАТО, то увеличение Великобританией количества боеголовок позволит приблизить их общее количество к российским показателям, тем самым уравновесив совокупный ядерный потенциал стран НАТО и России.

Таблица 1. Ядерные силы в мире, январь 2023⁷⁷

Страна	Год ядерного испытания	Запас ядерных боеголовок			Списанные боеголовки	Всего произведено
		В развернутом состоянии	В запасе	Всего		
США	1945	1 770	1 938	3 708	1536	5 244
Россия	1949	1 674	2 815	4 489	1400	5 889
Велико-британия	1952	120	105	225	-	225
Франция	1960	280	10	290	...	290
Китай	1964	-	410	410	-	410
Индия	1974	-	164	164	...	164
Пакистан	1998	-	170	170	...	170
Северная Корея	2006	-	30	30	...	30
Израиль	...	-	90	90	...	90
Всего		3 844	5 732	9 576	2 936	12 512

⁷⁶ Фаттер Э. Глобальная Британия? Почему Великобритания увеличивает свой ядерный арсенал и что это означает? // Международный дискуссионный клуб Валдай. 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/britaniya-uvlechivayet-svoy-yadernyy-arsenal/> (дата обращения: 06.11.2023).

⁷⁷ SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security // Stockholm International Peace Research Institute. 2023. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/states-invest-nuclear-arsenals-geopolitical-relations-deteriorate-new-sipri-yearbook-out-now#:~:text=SIPRI%20previously%20estimated%20that%20the,2022> (accessed: 02.11.2023).

Еще одним нововведением в ядерной военной стратегии Великобритании на современном этапе является *принцип ядерной секретности*, который подразумевает отказ от публикации данных об оперативных ядерных запасах и количестве развернутых ядерных боеголовок и ракет в публичном пространстве⁷⁸. Такое решение было принято британским руководством в ответ на проводимую другими ядерными державами – Китаем, Россией и США – политику ядерной секретности⁷⁹. Отсутствие данных в публичном пространстве, безусловно, снижает уровень доверия между ядерными державами и может привести к возобновлению гонки вооружений в ядерной сфере.

Обзор безопасности 2021 г. определил следующие направления британского ядерного сотрудничества в XXI в.:

1. *Атлантическая траектория*: дальнейшее расширение и укрепление особых отношений между США и Великобританией в области безопасности и ядерных технологий, включая совместную работу над новыми технологиями ядерного сдерживания в рамках модернизации средств доставки ядерного оружия⁸⁰;
2. *Европейская траектория*: дальнейшее укрепление сотрудничества в ядерной сфере с Францией в рамках Ланкастерских соглашений;
3. *Трансатлантическая траектория*: усиление потенциала коллективной безопасности в рамках НАТО, включая увеличение финансирования альянса (до 2,2% ВВП) и дальнейшую интеграцию с союзниками для обеспечения стратегического преимущества сил НАТО⁸¹.

В марте 2023 г. в ходе премьерства Риши Сунака была опубликована обновленная версия Комплексного обзора под названием *Реагирование на все более конкурирующий и нестабильный мир*. К перечисленным выше траекториям сотрудничества в ядерной сфере, согласно новой версии обзора, отнесены *Индо-Тихоокеанская*, которая предполагает тесное сотрудничество между Австралией, Великобританией и США в рамках оборонного альянса AUKUS⁸². Оно подразумевает совместное проектирование подводных лодок с ядерным реактором для флота Австралии, а также регулярные трехсторонние консультации по вопросам безопасности. Согласно заверениям лидеров трех стран, вооружить подводную лодку планируется обычным

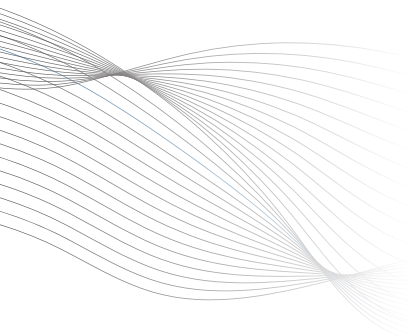
⁷⁸ Global Britain on a competitive age. P. 77.

⁷⁹ Kristensen H. Trump Administration Again Refuses to Disclose Nuclear Weapons Stockpile Size // Federation of American Scientists. 2020. URL: <https://fas.org/publication/nuclear-stockpile-denial-2020/> (accessed: 06.11.2023).

⁸⁰ Global Britain on a competitive age. Ibid. P. 60.

⁸¹ Ibid. P. 72.

⁸² Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world // UK Government. 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (accessed: 12.11.2023). P. 24.

Отсутствие данных
в публичном
пространстве,
безусловно,
снижает уровень
доверия между
ядерными
державами и
может привести
к возобновлению
гонки вооружений
в ядерной сфере

вооружением, что, однако, не исключает возможность размещения на подводках Австралии американского или британского ядерного оружия в дальнейшем.

Потребность в обновлении ядерной военной стратегии Великобритании возникла ввиду происходящих сегодня изменений системы международных отношений: движения к многополярности, фрагментации и конкуренции между крупными державами. Конфликт на Украине, рост военной мощи Китая, растущая ядерная угроза со стороны Северной Кореи и Ирана, а также изменение ядерной риторики со стороны России потребовали от Лондона внесения корректировок. Никогда еще со времен холодной войны Великобритания не увеличивала столь масштабно свои военные расходы. В обновленном обзоре безопасности от 2023 г. подтверждено выделение дополнительной суммы в размере 6,2 млрд долларов США на модернизацию сил ядерного сдерживания и финансирование программы по строительству атомных подводных лодок для альянса AUKUS. В перспективе также планируется увеличить расходы на оборону с 2,2% до 2,5% ВВП⁸³. Следует отметить, что модернизация британских стратегических сил ядерного сдерживания предполагает не только строительство новых ПЛАРБ типа *Дрэднот* взамен эксплуатируемых *Вэнгард*, но и обновление обеспечивающей ядерной инфраструктуры, а также поддержание работы всего ядерного комплекса страны на высоком уровне. Увеличение финансирования ядерной отрасли демонстрирует, что ядерное сдерживание играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности страны.

Несмотря на описанные выше тенденции в развитии британской ядерной стратегии и ядерной риторики Лондона, фундаментальных концептуальных изменений в британской ядерной доктрине со времен окончания холодной войны не наблюдается. В последнем обзоре по безопасности подтверждается приверженность Великобритании минимальному, надежному и независимому ядерному сдерживанию, а также роль ядерного оружия в качестве важного политического и стратегического инструмента Великобритании.

⁸³ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. P. 3.

ГЛАВА 2. ЯДЕРНЫЙ АРСЕНАЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО МОДЕРНИЗАЦИЯ

2.1 Состав ядерного арсенала Великобритании

На сегодняшний день Великобритания обладает самым маленьким ядерным арсеналом среди стран ядерной пятерки (см. Таблица 1). Согласно данным СИПРИ, по состоянию на январь 2023 г. Великобритания располагает 225 ядерными боезарядами, 120 из которых находятся в развернутом состоянии, а 105 – в запасе и могут быть развернуты в максимально короткие сроки. Около 40 ядерных боеголовок находятся на одной ПЛАРБ, постоянно патрулирующей в мировом океане⁸⁴.

В связи с изменениями британской оборонной политики, отмеченными в Комплексном обзоре по безопасности от 2021 г., ожидается, что в ближайшие годы Великобритания увеличит количество имеющихся у нее боезарядов до потолка в 260 единиц. В предыдущем документе от 2010 г., Лондон, наоборот, ставил задачу – взять курс на сокращение ядерных боеголовок до 180 единиц. На 10-й Обзорной конференции ДНЯО (ОК ДНЯО), состоявшейся в августе 2022 г., британская сторона заявила, что увеличение ядерных боезарядов до 260 единиц «является пределом, а не целью, и это не наш текущий объем ядерных запасов»⁸⁵. На сегодняшний день ядерный арсенал Великобритании пока остается на уровне показателей предыдущих лет.

Подводная лодка
Королевских стратегических
сил Великобритании
Виджилант класса Вэнгард
возвращается на военно-
морскую базу Клайд после
длительного боевого
патрулирования

Источник: www.theguardian.com

Таблица 2. Состав ядерного арсенала Великобритании, 2023⁸⁶

Тип/ обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развер- тывания	Дальность полета (км)	Мощность боезарядов (кт)	Кол-во боеза- рядов
БРПЛ	4/64 ^a				120
Трайидент II D5	48 ^b	1994	> 10 000 ^c	1–8 x 100 кт ^d	120
Стоящие на вооружении боеголовок					120 ^e
Боеголовок на хранении					105 ^f
Всего					225 ^g

^a Первая цифра обозначает общее количество ПЛАРБ британского военно-морского флота (ВМФ); вторая – максимально возможное количество боезарядов, которое они могут нести. Об-

⁸⁴ SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security. P. 274.

⁸⁵ NPT/CONF.2020/33. National report of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland pursuant to actions 5, 20 and 21 of the action plan of the 2010 NPT Review Conference // United Nations. 2022. P. 5. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/323/53/pdf/n2132353.pdf?token=trYJ36ihqtOZN09va7&fe=true> (accessed: 12.11.2023).

⁸⁶ SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security. P. 276.

щее количество боезарядов обычно ниже и составляет 48 единиц (на каждой ПЛАРБ в среднем находится по 12–16 ракет). Из четырех ПЛАРБ одна всегда находится на ремонте.

^b Три рабочие ПЛАРБ могут нести 48 боезарядов, при этом Великобритания выкупила у США право на размещение 58 единиц.

^c Ракеты *Трайидент II D5* на ПЛАРБ ВМФ Великобритании идентичны, размещаемым на БРПЛ военно-морских сил (ВМС) США, дальность полета которых может составлять более 10 000 км.

^d Британская боеголовка *Холбрук* представляет собой модифицированную версию американской W76-1 с возможностью понижения мощности.

^e Из 120 стоящих на вооружении боезарядов 40 единиц развернуты на одной ПЛАРБ, которая находится на патрулировании, остальные боезаряды расположены на двух других ПЛАРБ.

^f Эта цифра показывает снятые с вооружения боезаряды (в запасе), которые еще не списаны. Предполагается, что многие из них будут модернизированы и поставлены на вооружение (в соответствии с изменениями, внесенными в Комплексный обзор от 2021 г.).

^g В 2010 г. правительство Дэвида Кэмерона заявило, что ядерный резерв Великобритании не превысит потолок в 225 боеголовок и планируется его уменьшение до 180 единиц. Однако сокращения количества боеголовок не последовало. В Комплексном обзоре от 2021 г., наоборот, заявлено об увеличении количества боезарядов до 260 единиц.

Несмотря на то, что по сравнению с другими ядерными державами Великобритания всегда была более транспарентна в отношении своей ядерной деятельности, руководство страны приняло решение прекратить публиковать данные о своих ядерных запасах и точном количестве развернутых боезарядов. Такие меры продиктованы меняющейся стратегической средой и рисками, вызывающими сегодня обеспокоенность Лондона (кризис европейской безопасности, рост военного потенциала Китая и России, усиление ядерной риторики и другие).

Великобритания является единственной ядерной державой, которая опирается только на один компонент ядерной триады сдерживания – морской (подводный). Считается, что ПЛАРБ наиболее эффективный инструмент ядерного сдерживания, так как они менее уязвимы (сложно вычислить в какой точке мирового океана находится ПЛАРБ и откуда может последовать запуск) и более действенны в боевом плане по сравнению с другими системами (одна ПЛАРБ способна нести больше ядерных боезарядов, чем бомбардировщики, обеспечивая при этом необходимую дальность БРПЛ).

Британские стратегические ядерные силы сосредоточены на четырех ПЛАРБ типа *Вэнгард* собственной разработки. Первая ПЛАРБ *Вэнгард* вышла на патрулирование в 1994 г., вторая

Викториос – в декабре 1995 г., третья Виджилант – осенью 1998 г., четвертая Вендженс – в феврале 2001 г.⁸⁷. Пункт базирования британского стратегического флота – военно-морская база Клайд в Шотландии, расположенная в 30 км от Глазго.

Каждая ПЛАРБ имеет 16 пусковых установок для БРПЛ. Как правило, одна шахта предназначена для испытательных пусков, а в остальных располагаются боезаряды. В настоящее время используются американские трехступенчатые баллистические ракеты морского базирования Трайдент II D5. Великобритания не обладает правами собственности на эти ракеты, но арендует их из совместного с ВМС США объединенного резерва 58 БРПЛ Трайдент, размещенного на складах стратегических вооружений американской базы Кингс-Бей в штате Джорджия (здесь же осуществляется совместное техническое обслуживание этих ракет)⁸⁸. Каждая БРПЛ оснащена головной частью, которая состоит из приборного и боевого отсеков, двигательной установки и головного обтекателя, предназначенного для защиты головной части ракеты при ее движении в воде и плотных слоях атмосферы. В боевом отсеке может размещаться до 14 боеголовок с регулируемой мощностью типа W-76, расположенных по окружности, и средства преодоления ПРО. Приборный отсек содержит различные системы управления и наведения⁸⁹.

Британская ядерная боеголовка Холбрук поступила на вооружение в 1994 г., тогда же началась эксплуатация американской ракеты Трайдент II D5. Производство и обслуживание ядерной боеголовки ведется в Ядерной исследовательской лаборатории в Беркшире (Atomic Weapons Establishment). Британская боеголовка спроектирована по аналогии с американской W-76, мощность которой составляет около 100 кт⁹⁰. Конструкция, система безопасности и дизайн боевого блока также напоминают американский аналог. Схожесть боекомплектов при необходимости делает их взаимозаменяемыми. В рамках сотрудничества с США в ядерной сфере и в целях экономии финансов Великобритания частично закупает у США некоторые неядерные компоненты, необходимые для производства своих боеголовок⁹¹.

Несмотря на то, что Великобритания использует американские баллистические ракеты Трайдент, она полностью сохраняет за собой оперативный контроль. На ракетах не установлена система GPS, поэтому управлять ими с помощью спутника не-

Запуск ракеты *Трайдент II D5* с британской ПЛАРБ *Виджилант*

Источник: www.theguradian.com

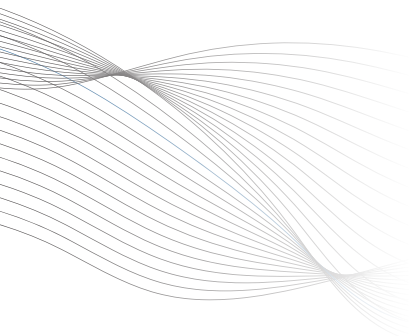
⁸⁷ Vanguard class submarine // Royal Navy. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/equipment/submarine/vanguard-class> (accessed: 12.11.2023).

⁸⁸ Allison G. No, America doesn't control Britain's nuclear weapons // UK Defence Journal. 2019. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/no-america-doesnt-control-britains-nuclear-weapons/> (accessed: 12.11.2023).

⁸⁹ Баллистическая ракета подводных лодок Trident-2 D5 // Ракетная техника. URL: <https://missilery.info/missile/trident2> (accessed: 12.11.2023).

⁹⁰ Mills C. Replacing the UK's nuclear deterrent: The Warhead Programme // House of Commons Library. 2023. P. 2.

⁹¹ Ibid.

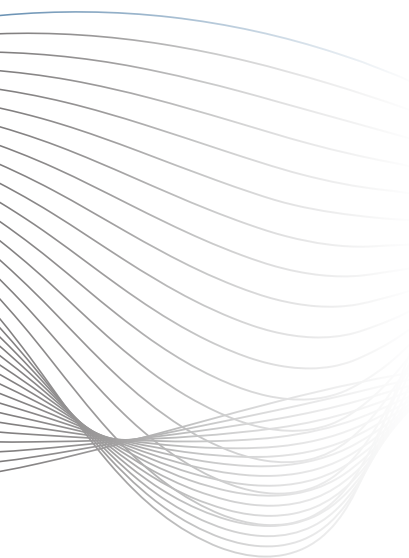

возможно. Наведение ракет обеспечивает инерциальная система наведения (использование различных гироскопических и вычислительных устройств), позволяющая вносить необходимые корректировки вручную. На эксплуатируемых Великобританией ракетах также отсутствует американская система предотвращения несанкционированного запуска БРПЛ (Permissive Action Link Control), предполагающая использование специальных кодов для подтверждения пуска ракеты⁹². В Великобритании эту систему заменяет военная дисциплина.

Начиная с 1969 г. базисом ядерного сдерживания Великобритании является минимальное непрерывное ядерное сдерживание на море, предполагающее постоянное боевое патрулирование лишь одной ПЛАРБ, несущей примерно 40 боеголовок. В случае кризиса базирующиеся в порту вторая и третья ПЛАРБ могут в максимально короткие сроки выйти в море, при этом четвертая – обычно находится на техобслуживании или ремонте⁹³. Ракеты на ПЛАРБ не нацелены ни на кого (информация о целях поступает в систему наведения непосредственно перед пуском) и находятся в состоянии пониженной боеготовности (уведомление о запуске поступает не сразу, а в течение нескольких дней)⁹⁴.

2.2 МОДЕРНИЗАЦИЯ ЯДЕРНОГО АРСЕНАЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Еще в 2006 г. Министерством обороны Великобритании был сделан вывод о том, что строительство нового класса ПЛАРБ является наиболее эффективным вариантом поддержания минимально эффективного и наиболее доступного ядерного сдерживания страны в условиях новых реалий. Ведомством были проведены оценочные работы и подготовлен план по реализации программы модернизации ядерного арсенала, который сопровождался серией парламентских дебатов и широким общественным обсуждением. В 2016 г. окончательно удалось достичь консенсуса по вопросу строительства четырех ПЛАРБ нового поколения.

⁹² Gower J. United Kingdom: Nuclear Weapon Command, Control, and Communications // Technology for Global Security Special Report. 2019. P. 6. URL: https://securityand-technology.org/wp-content/uploads/2020/07/gower_uk_nc3_report_IST.pdf (accessed: 12.11.2023).

⁹³ Continuous at sea deterrent 50: what you need to know // UK Government. 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/continuous-at-sea-deterrent-50-what-you-need-to-know/continuous-at-sea-deterrent-50-what-you-need-to-know> (accessed: 12.11.2023).

⁹⁴ The UK's nuclear deterrent: what you need to know // UK Government. 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-nuclear-deterrence-factsheet/uk-nuclear-deterrence-what-you-need-to-know> (accessed: 12.11.2023).

Программа Преемник: строительство новых ПЛАРБ

Четыре британские ПЛАРБ класса Вэнгард, срок службы которых рассчитан на 25 лет, поступили на вооружение в период с 1994 г. по февраль 2001 г. Согласно программе модернизации ПЛАРБ, срок службы новых ПЛАРБ будет увеличен и составит 30-40 лет. Изначально планировалось обновить стратегический ВМФ к 2028 г., однако из-за масштабов, трудоемкости и затратности проекта было принято решение сместить сроки ввода в эксплуатацию новых ПЛАРБ на начало 2030-х гг. Вследствие этого был продлен срок службы действующих субмарин, что, в свою очередь, несет дополнительную финансовую нагрузку⁹⁵.

Программа модернизации ПЛАРБ считается самым крупным и финансово затратным проектом Великобритании, на реализацию которого запланировано 47,4 млрд долларов США. В качестве резерва Министерством обороны заложена сумма – 12,5 млрд долларов США⁹⁶. Сегодня на производственных площадках проекта трудится порядка 30 000 человек, а цепочка поставок охватывает почти всю территорию страны. В строительстве новых ПЛАРБ задействованы: Министерство обороны и компании BAE Systems (отвечает за полный цикл строительства субмарины на верфи в Барроу-ин-Фернесс) и Rolls Royce (поставка ядерного реактора PWR3). В 2021 г. стало известно, что на субмаринах планируется установка системы обнаружения Sonar 2076 компании Thales и навигационные системы американского производства Lockheed Martin⁹⁷.

В настоящее время осуществляется строительство трех из четырех ПЛАРБ нового поколения: Дрэдноут, Вэлиант и Ворспит. Строительство четвертой ПЛАРБ Кинг Джордж VI пока не объявлено. Новые ПЛАРБ будут оснащены едиными ракетными отсеками на 12 БРПЛ, которые Великобритания разрабатывает совместно с США. Новые ПЛАРБ, как и их предшественники, будут вооружены БРПЛ Трайдент II D5⁹⁸.

Бывший министр по оборонным закупкам Джереми Куин заявил, что ПЛАРБ нового поколения будут играть решающее значение не только в качестве инструмента защиты национальной безопасности и основы британского ядерного сдерживания, но

Сравнение британских ПЛАРБ класса Вэнгард (внизу справа) и перспективных ПЛАРБ класса Дрэдноут (компьютерная модель в центре)

Источник: www.thesun.com.uk

⁹⁵ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure Prosperous United Kingdom (Cm 9161) // HM Government. 2015. P. 34.

⁹⁶ Dreadnought submarine programme: factsheet // UK Government. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/successor-submarine-programme-factsheet/successor-submarine-programme-factsheet> (accessed: 16.12.2023).

⁹⁷ Allison G. Lockheed to develop navigation subsystem for Dreadnought sub // UK Defence Journal. 2021. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/lockheed-to-develop-navigation-subsystem-for-dreadnought-sub/> (accessed: 16.12.2023).

⁹⁸ Dreadnought-Class Nuclear-Powered Ballistic Missile Submarines // Naval Technology. 2023. URL: <https://www.naval-technology.com/projects/dreadnought-class-nuclear-powered-ballistic-missile-submarines/?cf-view&cf-closed> (accessed: 16.12.2023).

и продемонстрируют мощь военно-промышленного комплекса (ВПК) Великобритании⁹⁹. Однако следует отметить, что несмотря на вклад в экономику (создание новых рабочих мест), программа Преемник может вызвать перенапряжение бюджета Великобритании. Как отмечалось ранее, в связи с переносом сроков ввода в эксплуатацию новых ПЛАРБ и ограниченности бюджета (последствия Брекзита, Covid-19, ослабление валюты, инфляция и т.д.) этот проект ложится дополнительной нагрузкой на поддержание должной работы действующих ПЛАРБ. Работы по их ремонту и техобслуживанию сопровождаются задержками и перерасходом выделяемого бюджета. Так, действующая головная ПЛАРБ Вэнгард вышла с техобслуживания в июле 2022 г. на три года позже, чем планировалось изначально. При этом фактическая стоимость ее ремонта выросла вдвое (запланировано было 307 млн долларов США, потрачено – 688 млн)¹⁰⁰. Задержка ремонта одной ПЛАРБ означает, что три другие будут вынуждены увеличить срок своего патрулирования, что, с одной стороны, повысит нагрузку на платформы и ускорит их износ, а с другой – негативно скажется на работе персонала, что может стать причиной эксплуатационных ошибок.

В настоящее время пока рано делать выводы об успешной/неуспешной реализации программы Преемник. В публичном пространстве британское руководство подтверждает достаточность финансирования и допускает смещение сроков, отмечая его как незначительное.

Другие программы в рамках модернизации ядерного арсенала Великобритании

Параллельно с реализацией программы Преемник Великобритания принимает участие в совместном с США проекте по продлению срока службы БРПЛ Трайдент II D5 (Service Life Extension Programme, SLEP). С 2017 г. в ВМС США идет процесс по замене БРПЛ Трайдент II D5 на усовершенствованную версию ракеты Трайдент II D5LE, оснащенную новой системой наведения Mk6. В 2022 г. ВМС США успешно провели четыре испытательных пуска модернизированной БРПЛ. Планируется, что она поступит на вооружение американских ПЛАРБ класса Огайо в течение нескольких лет и будет также развернута на британских ПЛАРБ. Срок службы модернизированной БРПЛ рассчитан до 2040-х гг.

Основанием для участия Великобритании в этой программе является Соглашение о взаимной обороне от 1958 г., а также Пакт Нассау от 1962 г. (соглашение о купле-продажи БРПЛ Поларис, на замену которым поступили БРПЛ Трайдент).

По словам Джеймса Картлиджа, действующего министра

⁹⁹ Dreadnought submarine programme gets £2bn boost // Royal Navy. 2022. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news-and-latest-activity/news/2022/may/09/220509-dreadnought-announcement> (accessed: 16.11.2023).

¹⁰⁰ SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security. P. 277.

по оборонным закупкам, Великобритания выделила примерно 1 млрд долларов США на реализацию этой программы. Выделенные средства определены на модернизацию ракетных двигателей, а также поддержание основных компонентов ракеты¹⁰¹.

Перспектива модернизации ядерных боеголовок Холбрук

В 2020 г. стало известно, что британское правительство планирует заменить ядерную боеголовку Холбрук на боеголовку нового поколения, в которой будет использоваться американская аэрооболочка Mk7, спроектированная для новой ядерной боеголовки США W93. Решение о начале программы модернизации боеголовки было принято без официального заявления правительства и предварительного обсуждения в парламенте. Детальная информация о смете и сроках реализации проекта в открытых источниках также отсутствует, однако, по мнению ряда экспертов, новая ядерная боеголовка должна поступить на вооружение в конце 2030-х – начале 2040-х гг.¹⁰².

Новая боеголовка британского производства будет аналогична американской W93¹⁰³. Бывший советник по национальной безопасности Великобритании Стивен Лавгроув подтвердил, что новая британская боеголовка будет не совсем такая, как у США (W93), но... между ними есть определенная схожесть как с точки зрения проектирования, так и производства¹⁰⁴. Эта программа является примером ядерного сотрудничества Великобритании с США, а также в некоторой степени с Францией. Для новой боеголовки планируется использование аэрооболочки Mk7 американского производства, а необходимые гидродинамические эксперименты будут проведены в Вальдуке, Франция¹⁰⁵. Весной 2023 г. появилась информация о том, что программа по замене ядерной боеголовки перешла в фазу концепции, т.е. запущен процесс планирования графика реализации проекта¹⁰⁶.

Следует отметить, что параллельно с разработкой ядерной боеголовки нового поколения задачей Великобритании остается

¹⁰¹ Statement of Vice Admiral Johnny Wolfe, USN Director, Strategic Systems Programs before the Subcommittee on Strategic Forces of the House Armed Service Committee on FY 2024 Budget Request for Nuclear Forces and Atomic Energy Defence Activities // Congress Gov. 2023. URL: <https://www.congress.gov/118/meeting/house/115619/witnesses/HHRG-118-AS29-Wstate-WolfeJ-20230328.pdf> (accessed: 16.11.2023).

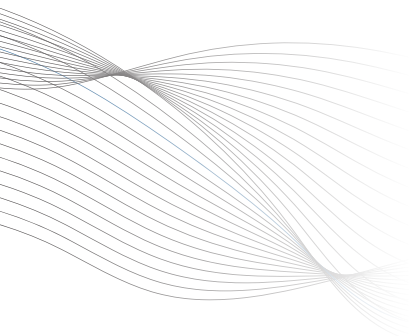
¹⁰² SIPRI Yearbook 2023: Armaments, Disarmament and International Security. P. 278.

¹⁰³ Новая ядерная боеголовка США, которая предназначена для ПЛАРБ класса Колумбия и которая должна поступить на вооружение к 2040 г. В настоящее время осуществляется реализация программы по ее производству. Детальная информация о проекте представлена по ссылке <https://armscontrolcenter.org/the-w93-warhead/> (дата обращения: 16.11.2023).

¹⁰⁴ Oral evidence: MoD Annual Report and Accounts 2019-20, HC 1051 // House of Commons. 2020. Q. 31. P. 15. URL: <https://committees.parliament.uk/work/859/mod-annual-report-and-accounts-201920/publications/oral-evidence/> (accessed: 16.11.2023).

¹⁰⁵ Chuter A. Britain confirms new nuclear warhead project after US officials spill the beans // Defense News. 2020. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2020/02/25/britain-confirms-new-nuclear-warhead-project-after-us-officials-spill-the-beans/> (accessed: 16.11.2023).

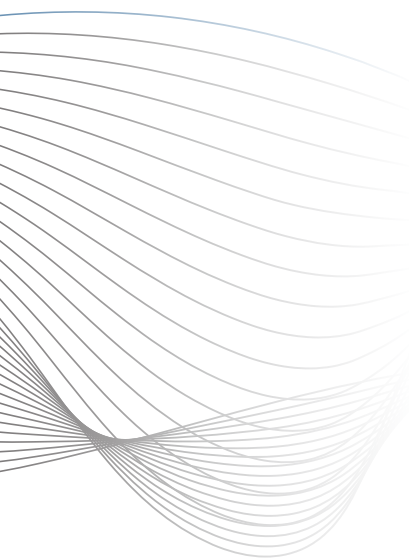
¹⁰⁶ Concept phase for UK Replacement Warhead begins // Nuclear Information Service. 2023. URL: <https://www.nuclearinfo.org/article/concept-phase-for-uk-replacement-warhead-begins/> (accessed: 16.11.2023).

поддержание боееспособного состояния действующих боеголовок. Так, в 2005 г. была создана специальная программа – The Nuclear Warhead Capability Sustainment Programme, NWCSР, – основная суть которой заключается в своевременном техобслуживании стоящих на вооружении боеголовок. В ее рамках Великобритания также сотрудничает с США. В настоящее время в целях повышения точности оружия ведутся совместные работы по замене устаревших компонентов боеголовок на усовершенствованные Mk4А¹⁰⁷.

Программа модернизации ядерного арсенала Великобритании выглядит амбициозно, требует солидных денежных средств и человеческих ресурсов. В условиях наблюдающегося спада экономических показателей для британского руководства будет непростой задачей соблюсти запланированные сроки реализации проекта. Зависимость от поставок из США может также *тормозить* процесс, так как при смещении графиков разработки отдельных американских компонентов, будут сдвигаться и британские сроки.

Таким образом, Великобритания обладает небольшим, но мощным ядерным арсеналом, который позволяет ей выполнять задачи по обеспечению национальной безопасности и поддержанию статуса ядерной державы. Проверенное временем тесное сотрудничество с США и развитая научно-техническая база остаются преимуществом Великобритании, а завершение модернизации ядерного арсенала обеспечит ей уверенный голос в условиях структурных изменений мировой системы.

¹⁰⁷ Cullen D. Extreme circumstances: The UK's new nuclear warhead in context // Nuclear Information Service. 2022. URL: <https://www.nuclearinfo.org/wp-content/uploads/2022/08/Extreme-Circumstances-print-version.pdf> (accessed: 16.11.2023).

ГЛАВА 3. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В РЕЖИМЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Ядерная гонка между СССР и США, совершенствование средств доставки, Карибский кризис 1962 г., рост числа государств, обладающих ядерным оружием, и стремление некоторых других стран к его обладанию привели к пониманию ведущих держав необходимости выработать инструмент, ограничивающий распространение ядерного оружия, сохранив при этом доступность мирных ядерных технологий. ДНЯО стал фундаментом по недопущению распространения ядерного оружия, сотрудничеству в области мирного атома и стремлению к ядерному разоружению.

Великобритания присоединилась к Договору одной из первых стран в 1968 г. вместе с СССР и США, а также стала одним из трех его депозитариев. После ратификации ДНЯО в ядерной доктрине Великобритании появилась новая составляющая – обязательства в области разоружения и нераспространения ядерного оружия. В меморандуме министра обороны Великобритании Роя Мэнсона от 1975 г. впервые было обозначено, что Великобритания обязуется прилагать усилия по снижению риска возникновения вооруженных конфликтов, по разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия. В документе также отмечается, что, как держава-депозитарий ДНЯО, Великобритания будет стремиться к обеспечению эффективности Договора и занимать проактивную позицию по продвижению идей ядерного нераспространения и разоружения¹⁰⁸.

Во время премьерства Маргарет Тэтчер (1979-1990), окончательно был взят курс на проведение Великобританией политики достаточности ядерного оружия, подразумевавшей отказ от дальнейшего наращивания ядерных вооружений в пользу поддержания имеющегося потенциала сдерживания и его дальнейшую модернизацию¹⁰⁹. В дополнение к этому предполагалось предпринимать дипломатические усилия в области нераспространения ОМУ и ядерного разоружения. Следует также отметить, что заявленный ответственный подход Лондона стал компромиссом между властью и британским обществом, которое активно выступало против ядерного оружия.

Несмотря на меняющиеся сегодня условия взаимодействия между членами ядерной пятерки и ужесточение ядерной риторики, Великобритания остается активным участником ДНЯО. Отмеченное в Комплексном обзоре по безопасности от 2021 г. решение британского руководства относительно увеличения количества ядерных боеголовок, по некоторым оценкам, противоречит нормам и ценностям Договора. Тем не менее,

Великобритания
обладает
небольшим, но
мощным ядерным
арсеналом,
который позволяет
ей выполнять
задачи по
обеспечению
национальной
безопасности и
поддержанию
статуса ядерной
державы

¹⁰⁸ Statement on the Defence Estimate 1975: Memorandum by the Secretary of State for Defence // National Archives UK Government. 1974. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-129-181-c-21.pdf> (accessed: 28.11.2023).

¹⁰⁹ The United Kingdom Defence Programme: The Way Forward. London: Her Majesty's Stationary Office, 1981. Article 5.

представляется возможным предположить, что это естественная реакция Великобритании на процессы, происходящие в международной политической обстановке.

3.1 ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Согласно Статье VI ДНЯО, каждый его участник обязуется «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»¹¹⁰. С момента подписания ДНЯО Великобритания постепенно предпринимала шаги по сокращению своего ядерного арсенала, прекращению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (тритий), рассекретила их полный объем, а не требующиеся для оборонных целей материалы поставила под гарантии МАГАТЭ¹¹¹. Более того, руководством страны были инициированы различные исследования и международные инициативы в области улучшения процедур верификации ядерного разоружения, среди которых можно назвать: *Четырехстороннее партнерство по ядерным проверкам* (Quad Nuclear Verification Partnership, QUAD) и *Международное партнерство по верификации ядерного разоружения* (International Partnership for Nuclear Disarmament Verification, IPNDV), в которых представители Великобритании принимают активное участие. На регулярной основе Великобритания сотрудничает с неядерными странами в рамках рабочих групп обоих проектов, основными задачами которых являются выработка универсальных инструментов верификации сокращения ядерного вооружения и возможность использования технологий проверок на снятых боезарядах¹¹².

С приходом к власти премьер-министра Гордона Брауна в 2007 г. в политическом дискурсе Великобритании на повестку стали активнее выноситься вопросы ядерного разоружения. Бывший министр иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет в 2007 г. заявила: «На протяжении шестидесяти лет грамотное управление и удача способствовали тому, что ядерные арсеналы не применялись. Но мы не можем полагаться на то, что так будет всегда... Если нужен новый стимул для глобального

¹¹⁰ Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // International Atomic Energy Agency. 1968. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/treaty-non-proliferation-nuclear-weapons> (accessed: 28.11.2023).

¹¹¹ National Report of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, pursuant to Actions 5, 20 and 21 of the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons (NPT) Review Conference 2010 for the 10th NPT Review Conference // UK Government. P. 6. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/617b0205e90e07198018fa32/UK-national-report-non-proliferation-of-nuclear-weapons-10th-review-conference.pdf> (accessed: 28.11.2023).

¹¹² International Partnership for Nuclear Disarmament Verification IPNDV Official website. URL: <https://www.ipndv.org/about/working-groups/> (accessed: 28.11.2023).

ядерного разоружения, то пусть Великобритания будет как бы лабораторией разоружения¹¹³. В январе 2008 г. Гордон Браун заверил, что Великобритания «...будет в авангарде международной кампании по форсированию разоружения среди государств-обладателей ядерного оружия и будет способствовать предотвращению распространения ядерного оружия в страны, не обладающие ядерным оружием»¹¹⁴. Подтвердил настрой премьер-министра и Десмонд Браун, занимавший должность министра обороны Великобритании. В феврале 2008 г., выступая на Конференции по разоружению в Женеве, он заявил, что Великобритания становится образцом для подражания и испытательным полигоном мер¹¹⁵, которые могут быть применены по ключевым аспектам разоружения всеми участниками ядерного клуба¹¹⁶.

Тем не менее, решение британского руководства об увеличении потолка ядерных боеголовок до 260 единиц свидетельствует о непостоянности позиции Лондона по вопросу ядерного разоружения. Современный стратегический контекст не позволяет руководству страны взять курс на одностороннее разоружение, идея которого была привлекательна среди некоторых представителей партии лейбористов в период холодной войны. В 1990-е гг. дискуссия об одностороннем разоружении в политических кругах страны сошла на нет, однако снова была включена в повестку в 2014 г. во время дебатов по вопросу модернизации ядерного арсенала и проведения референдума о независимости Шотландии¹¹⁷.

Известным британским политиком-противником ядерного оружия является Джереми Корбин, который в период дебатов относительно модернизации ядерного оружия страны был лидером лейбористской партии и оппозиции. Он многократно выносил на обсуждение в парламент вопрос необходимости ядерного оружия для Великобритании. Кроме того, занимая пост вице-президента организации Кампания за ядерное разоружение (Campaign for Nuclear Disarmament), он принимал активное участие во многих демонстрациях под лозунгом *Стоп Трайдент* в 2016 г. На одной из таких акций он подчеркнул, что многие британцы выступают против модернизации ядерного арсенала и поддерживают стремление к безъядерному будущему страны¹¹⁸.

Лианн Вуд, лидер Партии
Уэльса, сторонница за
независимость Уэльса,
Никола Стерджен, бывшая
лидер Шотландской
национальной партии, и
Кэролайн Лукас, лидер
Партии зеленых Англии и
Уэльса, присоединяются к
протестующим британцам на
марше против модернизации
ядерного арсенала
Великобритании

Источник: www.theguardian.com

¹¹³ Submission from Campaign for Nuclear Disarmament (CND) // UK Parliament. <https://publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmaff/222/222we40.htm> (accessed: 28.11.2023).

¹¹⁴ David Miliband sets out six-point plan to rid world of nuclear weapons // The Guardian. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2009/feb/04/miliband-nuclear-weapons> (accessed: 28.11.2023).

¹¹⁵ Browne D. Laying the Foundations for Multilateral Disarmament // Nuclear Age Peace Foundation. 2008. URL: <https://www.wagingpeace.org/laying-the-foundations-for-multilateral-disarmament/> (accessed: 28.11.2023).

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Шотландская национальная партия традиционно занимает серьезные позиции в Шотландии. Она выступает за выход из состава Великобритании и против размещения ядерного оружия на своей территории, где в настоящее время базируются британские ПЛАРБ.

¹¹⁸ 60 Faces: Jeremy Corbyn // Campaign for Nuclear Disarmament. URL: <https://cnduk>.

Действительно, по сравнению с другими странами ядерной пятерки в Великобритании самое активное и организованное антиядерное движение, имеющее большой исторический опыт влияния на политику правительства, а также действует широкая сеть организаций и офисов по всей стране. Сторонники ядерного разоружения Великобритании утверждают, что за время существования ядерного оружия, страна не получила никаких преимуществ от его обладания, а потому лучше перераспределить средства, которые уходят на обеспечение ядерного сдерживания, на решение внутриэкономических проблем (повышение зарплат, борьбу с изменением климата и т.д.)¹¹⁹. В последнее время в британскую антиядерную повестку добавилась проблема возможного размещения на территории Великобритании (и других европейских стран) американского ядерного оружия в ответ на размещение тактического ядерного оружия России в Беларуси¹²⁰. Представители антиядерного движения Великобритании регулярно поднимают вопрос о нелегитимности таких действий в рамках ДНЯО, ссылаясь на Статью I Договора, которая запрещает трансфер ядерного оружия или других взрывных устройств¹²¹.

Несмотря на различие мнений в правящих кругах страны по вопросу целесообразности ядерного сдерживания и активное антиядерное движение, лоббирующее полный отказ от ядерного оружия, официальная позиция Великобритании по вопросу ядерного разоружения на сегодняшний день единая, но достаточно сдержанная – подтверждение цели многостороннего ядерного разоружения. Ее прагматизм заключается в постепенном продвижении разоруженческих мер, однако в основном за счет уже имеющихся заслуг: поддержка переговорного процесса по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), продвижение норм и ценностей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)¹²², акцент на необходимости двусторонних переговоров между США и Россией о сокращении их ядерных арсеналов, сотрудничество с МАГАТЭ и т.д.

Вышеуказанные механизмы безусловно важны на пути к многостороннему ядерному разоружению, однако остается не совсем понятным, какие конкретные шаги готово предпринять британское руководство, чтобы на юридически обязывающей основе закрепить ограничение своих ядерных арсеналов и предложить другим странам-обладательницам ядерного оружия. Если в каче-

[org/60-faces-jeremy-corbyn/](https://www.thecampaign.org/60-faces-jeremy-corbyn/) (accessed: 28.11.2023).

¹¹⁹ Hudson K. Sunak updates defence strategy // The Magazine of the Campaign for Nuclear Disarmament. 2023. URL: <https://cnduk.org/resources/campaign-magazine-april-2023/> (accessed: 28.11.2023).

¹²⁰ Hudson K. Stop US nuclear weapons coming to Britain // The Magazine of the Campaign for Nuclear Disarmament. 2023. URL: <https://cnduk.org/resources/campaign-magazine-may-2023/> (accessed: 28.11.2023).

¹²¹ Hudson K. No US nukes in Britain! // The Magazine of the Campaign for Nuclear Disarmament. 2023. URL: <https://cnduk.org/resources/campaign-magazine-september-2023/> (accessed: 28.11.2023).

¹²² Великобритания подписала ДВЗЯИ в 1996 г., ратифицировала Договор в 1998 г.

стве примера рассмотреть ДЗПРМ, то можно заметить, что договор не оказывает существенного влияния на разоруженческий процесс Великобритании на современном этапе, так как руководство страны на протяжении длительного времени не проявляет интереса к возобновлению производства расщепляющихся материалов¹²³. В этой связи логика политики ядерного разоружения Великобритании состоит в том, что сначала необходимо создать благоприятные условия для многостороннего ядерного разоружения, а уже затем реализовывать конкретные обязывающие меры. Согласно официальной позиции Великобритании, представленной в рамках ОК ДНЯО в 2020 г., для этого необходимо, в первую очередь, *повысить транспарентность* между ядерными государствами, *предпринять меры по укреплению взаимного доверия*, а также *обеспечить регулярную подотчетность (проверяемость)* посредством стандартизации форм национальных докладов и публикации в них подробной информации о своих ядерных потенциалах, доктринах и стратегиях¹²⁴.

Приоритетным вопросом в области ядерного разоружения, с точки зрения Великобритании, также остается соблюдение принципа необратимости, который предполагает недопущение повторного использования демонтированных ядерных боеголовок и высвобождаемых в ходе этого процесса расщепляющихся материалов¹²⁵. Впервые он был зафиксирован в консенсусном заключительном документе по итогам ОК ДНЯО в 2000 г. – 13 практических шагов – и подтвержден в Плане действий по итогам ОК ДНЯО в 2010 г. Согласно обозначенным документам, Лондон признает существование проблемы определения универсального понятия необратимости, однако несмотря на это, предлагает государствам уже сейчас предпринимать самостоятельные меры по обеспечению достаточной степени необратимости, подразумевая проведение регулярных проверок и обеспечения мер по повышению транспарентности¹²⁶.

Несмотря на закрепившийся за Великобританией в начале 2000-х гг. неофициальный статус пионера в области ядерного разоружения, принятое руководством страны решение об увеличении ядерных боеголовок до 260 единиц негативно

¹²³ Аркин У.М., Беркхут Ф., Норрис Р.С. Уокер У. Расщепляющиеся материалы и ядерное оружие // Мировая экономика и международные отношения. № 1. 1996. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/01_1996/06-Arkin.pdf (дата обращения: 08.01.2024).

¹²⁴ NPT/CONF.2020/WP.42. Рабочий документ, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора // UN Documents. 2021. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=NPT%2FCONF.2020%2FWP.42&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 28.11.2023).

¹²⁵ Малов А.Ю. Верификация разоружения в ядерной сфере: оценки и прогнозы // Обозреватель. 2019. № 6. С. 5–21.

¹²⁶ NPT/CONF.2020/WP.16. Рабочий документ, представленный Норвегией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии // UN Documents. 2021. P. 13. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=NPT%2FCONF.2020%2FWP.16&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 28.11.2023).

влияет на его поддержание. Кроме того, по оценкам ряда экспертов, современный подход Лондона к ядерному разоружению не подразумевает решительных мер по исполнению Статьи VI Договора в ближайшей перспективе, а скептические дискуссии в парламенте относительно целесообразности мира без ядерного оружия в условиях увеличения напряженности между ядерными державами не предполагают конкретных шагов по сокращению ядерного арсенала страны.

3.2 ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Режим ДНЯО включает в себя множество взаимосвязанных элементов, задача которых не допустить распространения ядерного оружия: деятельность МАГАТЭ, принципы экспорта ядерных технологий Группы ядерных поставщиков (ГЯП)¹²⁷ и Комитета Цангера, Конференция по разоружению, резолюции совета ООН и другие инициативы. С момента вступления в силу ДНЯО Великобритания представлена во всех основных механизмах режима. На национальном уровне сегодня применяются строгие меры к экспорту ядерной продукции и товаров двойного назначения. Ужесточение государственных механизмов по контролю за ядерным экспортом произошло после обнаружения чувствительной продукции в странах Ближнего Востока – Ираке, Иране и Ливии – вследствие ядерной торговли, организованной пакистанским физиком Абдулом Кадыром Ханом, который продолжительное время работал в британо-немецко-нидерландской компании URENCO.

В конце 1970-х гг. выяснилось, что некоторые немецкие и французские компании поставляли ядерные технологии в Ирак, Иран, Израиль, Пакистан и ЮАР. По итогам международного расследования сети поставок Абдула Хана среди поставщиков продукции двойного назначения были замечены и британские бизнесмены¹²⁸. Как вспоминает бывший руководитель МАГАТЭ Мохаммедэль-Барадеи в своей книге *Эпоха разочарований: ядерная дипломатия в опасные времена*¹²⁹: «Агентству стало известно, что в сети не было иерархии, она представляла собой свободное объединение бизнесменов, инженеров, знакомых и, в некоторых случаях, членов семей, также было много посредников. Некоторые из них были обнародованы, так как многие правительства стремились привлечь их к ответственности. <...> П. Гриффин, гражданин Великобритании, был упомянут во многих судебных делах как участник сети А.К. Хана...»¹³⁰. Как выяснилось при расследовании

¹²⁷ Великобритания была одним из членов-основателей Группы в 1974 г.

¹²⁸ Corera G. *Shopping for Bombs: Nuclear Proliferation, Global Insecurity, and the Rise and Fall of the A.Q. Khan Network*. New York: Oxford University Press, 2006. P. 26.

¹²⁹ Перевод автора статьи.

¹³⁰ Elbaradei M. *The Age of Deception: Nuclear Diplomacy in Treacherous Times*. New

деятельности Абдула Хана, П. Гриффин, британский инженер и бизнесмен, в течение 25 лет участвовал в нелегальной сети поставок ядерных технологий; а другой британский бизнесмен Абу Сиддики на протяжении многих лет поставлял в Пакистан сложные измерительные машины и другие товары двойного назначения¹³¹. Как только стали известны масштабы нелегального ядерного экспорта, Лондон начал процесс по ужесточению национальной системы экспортного контроля. В подтверждение вводимых Лондоном жестких мер можно привести слова самого Абдула Хана: «...Сейчас британцы ставят нам палки в колеса больше, чем раньше. Они даже останавливают гвозди и шурупы. Весь наш материал был остановлен, везде они его задерживают...»¹³².

Сегодня система контроля за экспортом чувствительных технологий и товаров двойного назначения Великобритании считается одной из самых надежных. Регулируют ядерную экспортную деятельность следующие документы: Закон об экспортном контроле от 2002 г., Порядок экспортного контроля от 2008 г., международные обязательства в рамках ГЯП и Вассенаарских договоренностей.

В целом британский подход к ядерному нераспространению ранее всегда характеризовался как ответственный. Однако, по мнению ряда экспертов и политиков, заключение в 2021 г. AUKUS, трехстороннего оборонного альянса между Великобританией, Австралией и США, предполагающее строительство атомных подводных лодок для флота Австралии, создает риск распространения ядерного оружия и противоречит целям ДНЯО¹³³. Так, постоянный представитель Китая при ООН Ван Цюнь на заседании Совета управляющих МАГАТЭ в 2022 г. резко раскритиковал трехстороннюю сделку. В своем заявлении он отметил, что AUKUS – первый случай в истории, когда государства, обладающие ядерным оружием – США и Великобритания, – «без предварительной консультации с мировым сообществом и МАГАТЭ выходят за рамки существующей системы гарантий»¹³⁴. В выступлении дипломата также отмечено, что AUKUS подрывает авторитет МАГАТЭ и может послужить примером реализации подобной деятельности для других стран.

С критикой AUKUS выступают и российские политические деятели. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью телеканалу Al-Jazeera заявил: «У нас вызывает вопросы противоречивая затея Австралии, Великобритании и США по

Несмотря на
закрепившийся за
Великобританией
в начале 2000-х гг.
неофициальный
статус пионера в
области ядерного
разоружения,
принятое
руководством
страны решение
об увеличении
ядерных
боеголовок до 260
единиц негативно
влияет на его
поддержание

York: Metropolis Books, 2011. P. 169.

¹³¹ Corera G. Shopping for Bombs: Nuclear Proliferation, Global Insecurity, and the Rise and Fall of the A.Q. Khan Network. P. 112.

¹³² Ibid.

¹³³ Черненко Е. AUKUS получил укус // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137583> (дата обращения: 07.01.2024).

¹³⁴ Chinese Permanent Representative: International Community Gravely Concerned about Seven Major Issues in the AUKUS Nuclear Submarine Cooperation // Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations and other International Organization in Vienna Official site. 2022. URL: http://vienna.china-mission.gov.cn/eng/dbthd/202210/t20221006_10777541.htm (accessed: 08.12.2023).

созданию закрытого партнерства AUKUS. Очевидно, что AUKUS негативно влияет на режим ядерного нераспространения, провоцирует напряженность и формирует предпосылки к началу нового витка гонки вооружений, причем не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹³⁵. Постоянный представитель Российской Федерации при международных организациях в Вене Михаил Ульянов в интервью ТАСС прокомментировал, что участники AUKUS действуют скрытно, предпочитая вести переговоры с МАГАТЭ за кулисами¹³⁶. Он также напомнил, что у Австралии есть опыт по созданию ядерного оружия в 1960-1970-х гг.

Публичные заверения руководства Австралии об отсутствии планов по развитию ядерной программы не дают стопроцентной гарантии, что такая позиция не изменится в будущем, да и сам прецедент может оказать негативное влияние на режим ДНЯО. Так, например, руководство Республики Корея после успешного запуска баллистической ракеты с обычной подводной лодки объявило, что рассматривает возможность реализации программы строительства атомных подводных лодок в ответ на растущую угрозу со стороны КНДР¹³⁷.

Согласно официальной позиции Лондона, сотрудничество в рамках AUKUS будет способствовать региональной стабильности и предсказуемости в Индо-Тихоокеанском регионе и не ставит перед собой цели распространения ядерного оружия¹³⁸. Министр оборонных закупок Великобритании Алекс Чок подтвердил официальную позицию высшего руководства страны в логике полезности альянса и добавил: «Сотрудничество будет идти таким образом, что никто не сможет к нам придаться..., мы обязательно вернем наше давнее лидерство в области нераспространения»¹³⁹.

Дипломатические усилия Великобритании в области нераспространения ядерного оружия (на примере Ирана)

В 2002 г. Национальный совет сопротивления Ирана опубликовал информацию о том, что руководство страны ведет секретное строительство двух ядерных объектов: первый подземный объект строился в Нетензе, где расположен завод по обогащению урана,

¹³⁵ Гульков А. Сергей Лавров: Военный альянс AUKUS ведет к гонке вооружений // Российская газета. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/03/sergej-lavrov-voennyj-allyans-aukus-vedet-k-gonke-vooruzhenij.html> (дата обращения: 08.12.2023).

¹³⁶ Россия требует от стран AUKUS прекратить попытки тайных договоренностей с МАГАТЭ // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/politika/15920323> (дата обращения: 08.12.2023).

¹³⁷ South Korea presidential contender vows to seek nuclear-powered submarines, months after Australia's Aukus deal // The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/30/south-korea-presidential-contender-vows-to-see-nuclear-powered-submarines-months-after-australias-aukus-deal> (accessed: 08.12.2023).

¹³⁸ Watch in full: Biden, Johnson and Morrison announce Aukus alliance, nuclear-powered submarine deal // Guardian News. Official YouTube channel. 2021. URL: https://www.youtube.com/watch?v=O9OSbXjuUU&ab_channel=GuardianNews (accessed: 08.12.2023).

¹³⁹ AUKUS Defence Partnership (Volume 729: debated on Tuesday 14 March 2023) // UK Parliament. 2023. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-03-14/debates/6A8D1C47-2CE0-4DE6-B9A6-08F9F5286C0C/AUKUSDefencePartnership> (accessed: 08.12.2023).

а второй – в Араке, где расположен завод по производству тяжелой воды¹⁴⁰. МАГАТЭ при этом не было проинформировано о строительстве этих ядерных объектов. Некоторое время спустя стало известно, что в 1980–1990-е гг. Иран был активным покупателем в нелегальной ядерной сети Абдула Хана, благодаря чему смог получить доступ к технологиям двойного назначения и информации по обогащению урана¹⁴¹.

Развитие иранской ядерной программы вызывало беспокойство британского руководства. Однако в отличие от своего американского союзника Лондон всегда выступал за дипломатический подход к иранской ядерной проблеме. В 2002–2003 гг. Министр иностранных дел Великобритании Джек Стро совершил несколько визитов в Иран, по итогам которых отметил, что двустороннее сотрудничество между двумя странами должно выйти на новый уровень, охарактеризовав политический режим Ирана как зарождающуюся демократию¹⁴². Иными словами, сдержанный подход Лондона к Ирану отличался от жесткого подхода США, предполагавшего помимо дипломатического решения возможность иракского сценария¹⁴³.

Можно выделить несколько причин такого сдержанного подхода. Во-первых, несмотря на резкую критику Ирана со стороны премьер-министра Тони Блэра, Лондон все же стремился наладить торгово-экономические связи с Тегераном. В начале 2000-х гг. британские компании начали выходить на иранский рынок, а крупные нефтяные гиганты, как например, британская нефтегазовая компания *British Petroleum*, значительно увеличили объемы импорта нефти и газа у Национальной иранской нефтяной компании (*National Iranian Oil Company, NIOC*)¹⁴⁴. В дополнение к этому представители британского бизнес-сообщества через Британо-иранскую торгово-промышленную палату лоббировали сотрудничество с деловым сообществом Ирана¹⁴⁵. Во-вторых, после совместной с США военной операции в Ираке в британском парламенте велась дискуссия относительно безоговорочной поддержки американской внешнеполитической линии. Опасаясь, что Великобритания выберет жесткий подход в отношении Ирана, предполагающий возможную военную интервенцию, некоторые парламентарии во главе с Джереми Корбином потребовали от премьер-министра Тони Блэра письменных заверений в том, что Великобритания ведет независимую внешнюю политику, а не следует за американским президентом от войны к войне. Кроме

¹⁴⁰ Straw J. Last man standing: Memoirs of a political survivor. London: Macmillan, 2012. P. 448.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Binyon M. Straw and Sharon deeply disagree // The Sunday Times. 2002. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/straw-and-sharon-deeply-disagree-xgw8tqn06dr> (accessed: 08.12.2023).

¹⁴³ Straw J. Last man standing: Memoirs of a political survivor. London: Macmillan, 2012. P. 449.

¹⁴⁴ Occhiuto A. Global Britain and Iran Nuclear Deal // The Euro-Gulf Information Centre. URL: <https://www.egic.info/global-britain-and-the-iran-nuclea> (accessed: 08.12.2023).

¹⁴⁵ Ibid.

того, в 2004 г. в газете *New Yorker* была опубликована статья американского журналиста Сеймура Херша, в которой автор пишет, что, согласно информации, полученной от высокопоставленных представителей разведки, в Иране работает американский спецназ и определяет военные цели для возможного вторжения. Эта информация вызвала резонанс в британском обществе, и чтобы предотвратить общественные волнения глава МИД Великобритании сделал заявление, в котором отметил, что Великобритания не поддержит военные действия против Ирана, и не поддержала бы такую политику, если бы она когда-либо существовала¹⁴⁶.

Первая дипломатическая сделка с Ираном была заключена по инициативе Лондона, Парижа и Берлина (Евротройка) 21 октября 2003 г. в Тегеране и получила название Тегеранская декларация (инициатива ЕЗ). По ее итогам Иран обязался сотрудничать с МАГАТЭ, подписать Дополнительный протокол МАГАТЭ¹⁴⁷, а также в добровольном порядке приостановить все работы по обогащению урана¹⁴⁸. Как пишет в своих мемуарах Джек Стро, со своей стороны, Евротройка согласилась признать право Тегерана на мирный атом и содействовать Ирану в доступе к современным ядерным технологиям. Отдельно Великобритания подтвердила возобновление поставок в Иран отдельных видов продукции компании *Rolls-Royce*¹⁴⁹.

Несмотря на дипломатические успехи Лондона в отношении Ирана в начале 2000-х гг.¹⁵⁰, ситуация изменилась с приходом к власти в Иране Махмуда Ахмадинежада в 2005 г., который отменил договоренности, заключенные ранее с Евротройкой и МАГАТЭ, и открыто заявил о праве Ирана на создание полного ядерного цикла¹⁵¹. Следует отметить, что в период правления его предшественника Мохаммада Хатами (1997-2005), Иран был готов идти на компромисс и улучшение отношений с западными странами. В период правления Махмуда Ахмадинежада в нераспространенческой повестке Великобритании стала преобладать более жесткая позиция в отношении иранской ядерной программы. Позиция Лондона консолидировалась с американским подходом в отношении Ирана и стала предполагать проведение политики жестких санкций в отношении Тегерана, которая затронула нефтегазовую отрасль, деятельность крупных

¹⁴⁶ Tisdall S. Another dangerous collision course // *The Guardian*. 2003. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2003/sep/04/foreignpolicy.iran> (assessed: 08.12.2023).

¹⁴⁷ Hersh S. Plan B // *The New Yorker*. 2004. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2004/06/28/plan-b-2> (accessed: 08.12.2023).

¹⁴⁸ Schwarz P. Europe alarmed by US threats against Iran // *World Socialist Web Site*. 2005. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2005/01/euro-j25.pdf> (accessed: 08.12.2023).

¹⁴⁹ Дополнительный протокол МАГАТЭ был подписан Ираном 18 декабря 2003 г. в Вене.

¹⁵⁰ 21 October 2003 Tehran Declaration: Joint Statement at the End of a Visit to the Islamic Republic of Iran by the Foreign Ministers of Britain, France and Germany (Annex II) // UK Parliament. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmfaff/142/7112804.htm> (accessed: 08.12.2023).

¹⁵¹ Straw J. Last man standing: Memoirs of a political survivor. P. 452.

банков и отключение их от SWIFT, включение физических лиц в санкционные списки и другие меры¹⁵².

С приходом к власти в Иране Хасана Роухани в 2013 г. для британской дипломатии вновь появилась возможность продолжить переговорный процесс по ядерной программе Ирана. В 2015 г. в Женеве был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) между Ираном и группой государств 5+1 (США, Великобритания, Франция, Россия, Китай и Германия), который предполагал допуск инспекторов МАГАТЭ на все иранские ядерные объекты, а также гарантировал поэтапное снятие санкций с Ирана¹⁵³. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон назвал заключение СВПД историческим событием и важным шагом на пути стабилизации ситуации на Ближнем Востоке¹⁵⁴. В целом после подписания СВПД подход Лондона к Ирану не изменился и стал более требовательным, так как помимо реализации ядерной сделки на повестку стали выносятся вопросы терроризма, прав человека и др. По словам Дэвида Кэмерона, СВПД не предполагал снижение давления на Тегеран, так как помимо ядерной программы Ирана актуальным оставался вопрос поддержки Ираном террористических группировок в регионе¹⁵⁵.

В 2018 г. при Дональде Трампе США в одностороннем порядке вышли из СВПД. Это действие американского руководства в Лондоне было воспринято негативно, так как подрывало дипломатические усилия Великобритании, предпринимаемые по решению иранской ядерной проблемы. Занимавший в то время пост министра иностранных дел Борис Джонсон выразил сожаление по поводу решения США, при этом подтвердил, что Великобритания остается твердо приверженной СВПД и будет работать с другими сторонами сделки над ее соблюдением¹⁵⁶.

На современном этапе Великобритания выступает в качестве одного из посредников между Ираном и США в переговорном процессе по возможному возобновлению действия СВПД. Так, с помощью посреднических усилий Лондона и Парижа в 2021 г. в Вене прошел первый раунд переговоров, в ходе которых состоялись не прямые переговоры между Вашингтоном и Тегераном¹⁵⁷.

¹⁵² После Тегеранской декларации были подписаны Парижские соглашения в 2004 г., периодически проходили встречи в Брюсселе, на которых обсуждались вопросы дальнейшего взаимодействия с Ираном по ядерной программе.

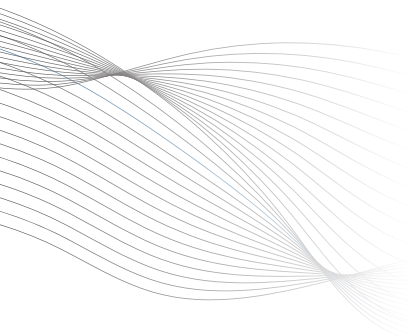
¹⁵³ В 2006 г. был возобновлен процесс по обогащению урана на заводе в Нетензе, открыт завод по производству тяжелой воды в Араке. В 2009 г. началось строительство подземного ядерного объекта Форду и т.д.

¹⁵⁴ Timeline of U.S. Sanctions // United States Institute of Peace. 2003. URL: <https://iranprimer.usip.org/resource/timeline-us-sanctions> (accessed: 08.12.2023).

¹⁵⁵ Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема. Справочная информация // Совет Безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁵⁶ Prime Minister's statement on Iran's nuclear programme // UK Government. 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-ministers-statement-on-irans-nuclear-programme> (accessed: 08.12.2023).

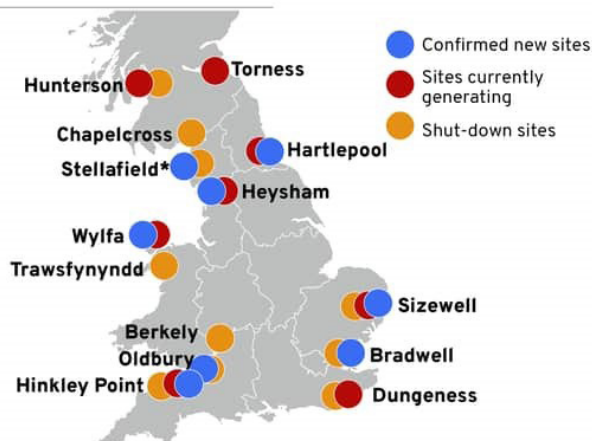
¹⁵⁷ Briefing With Senior State Department Official On Recent U.S. Engagement in Vienna Regarding the JCPOA (Office of the Spokesperson via Teleconference) // U.S. Department of State. 2021. URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-recent-u-s-engagement-in-vienna-regarding-the-jcpoa/> (accessed: 08.12.2023).

Несмотря на сложности переговорного процесса руководство Великобритании рассматривает СВПД в качестве необходимого инструмента для предотвращения распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, при этом позиция Лондона остается сдержанной. Министр иностранных дел в кабинете Бориса Джонсона Доминик Рааб отметил: «Несмотря на то, что в Вене был достигнут некоторый прогресс, еще рано говорить о дипломатических успехах. Переговоры будут идти в закрытом формате, и пока мы не увидим возвращение Ирана к полному соблюдению взятых обязательств и прекращение дестабилизирующей деятельности в регионе, которую он спонсирует, говорить о дальнейших шагах и смягчению санкций рано»¹⁵⁸.

3.3 ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МИРНОГО АТОМА

Nuclear power stations in the UK

АЭС Великобритании

Источник: www.nationalworld.com

Великобританию относят к пионерам ядерной энергетики, развитие которой началось в 1940-е гг. прошлого века. В 1956 г. Великобритания запустила первый в мире ядерный реактор коммерческого масштаба на АЭС в Селлафилде¹⁵⁹. Пик генерации атомной энергии пришелся на конец 1990-х гг. и составил 26%. В начале XXI в. доля ядерной энергетики пошла на спад ввиду окончания срока службы ряда реакторов.

В настоящее время на долю атомной энергетики Великобритании приходится около 15%, при этом Лондон поставил цель по увеличению ее использования до 25% к 2050 г.¹⁶⁰ Прежде всего, этот шаг обусловлен энергетическим кризисом в Европе и повышением цен на энергоресурсы вследствие кризиса на Украине. Другой причиной является увеличение уровня выбросов углекислого газа в атмосферу и стремление Великобритании их сократить к середине текущего столетия. Сегодня в стране работают девять ядерных реакторов, срок службы восьми из них, как ожидается, выйдет к 2028 г.¹⁶¹

Стратегия энергетической безопасности Великобритании от

¹⁵⁸ World leaders react to US withdrawal from Iranian nuclear deal // Al-Jazeera. 2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/5/9/world-leaders-react-to-us-withdrawal-from-iranian-nuclear-deal#:~:text=On%20Twitter%2C%20UK%20Foreign%20Minister,from%20the%20Iran%20nuclear%20deal>. (accessed: 07.01.2024).

¹⁵⁹ Nuclear Power in the United Kingdom. Appendix 1 // World Nuclear Association. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/appendices/nuclear-development-in-the-united-kingdom.aspx> (04.12.2023).

¹⁶⁰ British Energy Security Strategy: Secure, clean and affordable British energy for the long term // HM Government. 2022. P. 20.

¹⁶¹ Eighth Report of Session 2022-23: Delivering nuclear power // House of Commons, 2023. P. 18.

2022 г. ознаменовала возрождение ядерной энергетики и закрепила следующие задачи: увеличение совокупной мощности атомной энергии к 2050 г. в три раза (до 24 ГВт), строительство восьми новых реакторов к 2030 г. и производство реакторов нового поколения – малых модульных реакторов (ММР)¹⁶². Для достижения этих целей правительство страны планирует в несколько раз увеличить финансирование атомной отрасли. Текущие инвестиции составили порядка 2,5 млрд долларов США, 485 млн из которых выделены на исследования коммерческого применения ядерных реакторов IV поколения (Advanced modular reactors, AMRs), а 215 млн – на проектирование ММР¹⁶³. Правительство Великобритании также объявило о дополнительном финансировании исследовательских проектов по изучению технологии термоядерного синтеза в Оксфордшире и Ноттингемшире. В октябре 2022 г. электростанция Вест-Бертон была выбрана в качестве места для реализации программы STEP (Spherical Tokamak for Energy Production) по строительству сферического токамака для термоядерного синтеза (прототип термоядерной электростанции), инициатором которого выступило Управление по атомной энергии Великобритании. Сдача объекта запланирована на 2040 г., финансирование первого этапа проекта составило 272,2 млн долларов США¹⁶⁴.

Отношение руководства страны и британского общества к мирной ядерной энергии всегда было позитивным по сравнению с другими европейскими странами. Антиядерное движение и общественные протесты в основном направлены на отказ от использования ядерных технологий в военных целях, а не в качестве источника генерации энергии на АЭС. Проведенный международной консалтинговой компанией Stonehaven опрос граждан Великобритании показал, что поддержка ядерной энергетики увеличилась на 25% с июля 2021 г. по март 2023 г. (46% респондентов выступают за использование ядерной энергии, 22% – против, 32% воздержались от ответа)¹⁶⁵.

Подписав ДНЯО, Великобритания приняла на себя обязательства по укреплению международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии. Статья IV п. 2 Договора закрепила право всех стран, ратифицировавших Договор, участвовать в самом полном обмене оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях¹⁶⁶. Великобритания занимает проактивную позицию по вопросу продвижению ядерных технологий мирного атома в различных форматах. На последнем Подготовительном комитете ОК ДНЯО в 2026 г. Великобритания подтвердила свою

В настоящее время на долю атомной энергетики Великобритании приходится около 15%, при этом Лондон поставил цель по увеличению ее использования до 25% к 2050 г.

¹⁶² British Energy Security Strategy. P. 21.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Site of UK's first fusion energy plant selected // UK Government. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/news/site-of-uks-first-fusion-energy-plant-selected> (accessed: 04.12.2023).

¹⁶⁵ The Return of Nuclear // Stonehaven. 2023. URL: <https://www.stonehavenglobal.com/insights/the-return-of-nuclear> (accessed: 04.12.2023).

¹⁶⁶ Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (INFCIRC/140).

заинтересованность в программе поддержания устойчивого диалога по мирному использованию атомной энергии (Sustained Dialogue on Peaceful Uses)¹⁶⁷. Так, устойчивый диалог подразумевает три сферы сотрудничества: окружающая среда и проблема изменения климата; борьба с раком и другими заболеваниями; продовольственная безопасность и сельское хозяйство (инициатива Zero Hunger). Практические шаги, предложенные Великобританией на последнем Подготовительном комитете, следующие:

1. Регулярная организация встреч рабочих групп экспертов технологий мирного атома и представителей развивающихся стран для определения их базовых потребностей, а также для анализа применимости ядерных технологий для решения продовольственных проблем;
2. Расширение круга участников обсуждения посредством привлечения представителей промышленности, НПО, университетов и исследовательских центров и других отраслей.

Отдельным пунктом Великобритания (совместно с США) выразила готовность финансово поддерживать участие в таких рабочих группах представителей бедных стран¹⁶⁸.

На 66-й Генеральной конференции МАГАТЭ, состоявшейся 26 сентября 2022 г. в Вене, министр предпринимательства, энергетики и промышленной стратегии Великобритании Джейкоб Рис-Могг отметил, что Лондон выступает за продвижение и доступность передовых ядерных технологий на благо устойчивого развития, а также тесное сотрудничество с МАГАТЭ по различным вопросам, включая Инициативу в отношении мирного использования ядерной энергии (ИМИ), укрепление нормативно-правовой базы Агентства, реализацию научно-исследовательских проектов и т.д.

В рамках взятых обязательств по взносам в Фонд технического сотрудничества МАГАТЭ на 2023 г. Великобритания одной из первых передала плановую сумму в полном объеме в размере 4,2 млн долларов США¹⁶⁹. В прошлом году Великобритания передала около 6,3 млн долларов США на модернизацию лабораторий МАГАТЭ в Зайберсдорфе и поддержку программы стипендий Марии Склодовской-Кюри¹⁷⁰.

¹⁶⁷ NPT/CONF.2023/PC.I/WP.29. Update on the Sustained Dialogue on Peaceful Uses to Support Enhanced Cooperation as Envisioned under Article IV of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // UN Digital Library. 2023. URL: <https://digitalibrary.un.org/record/4018049> (accessed: 04.12.2023).

¹⁶⁸ NPT/CONF.2020/WP/46/Rev.2. Facilitating Dialogue to Support Enhanced Peaceful Uses Cooperation as Envisioned under Article IV of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // UN Documents. 2020. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=NPT%2FCONF.2020%2FWP.46%2FREV.2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (accessed: 04.12.2023).

¹⁶⁹ Доклад о взятых обязательствах по взносам в Фонд технического сотрудничества на 2023 год (GC(66)/15/Rev.1), представленный на Генеральной конференции МАГАТЭ // IAEA. 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc66-15-rev1_rus.pdf (accessed: 04.12.2023).

¹⁷⁰ First Preparatory Committee for the 2026 Non-Proliferation Treaty Review Conference: UK statement on Cluster 3 issues // UK Government. 2023. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc66-15-rev1_rus.pdf

Вышеобозначенные примеры деятельности Великобритании в сфере мирного атома характеризуют ее как активиста в области мирных ядерных технологий, а также способствуют укреплению позиций британских компаний на рынке ядерной продукции. Среди крупных британских ядерных поставщиков можно выделить следующие компании: *Rolls-Roys* (производство ММП и другого реакторного оборудования), *Delta Controls* (изготовление датчиков давления и температуры), *Weir Groups* (проектирование и поставка критически важной арматуры), *Urenco UK* (занимается обогащением урана для использования в качестве топлива на АЭС), *Ovivo UK* (разработка систем очистки и фильтров, необходимых для функционирования реакторов) и другие.¹⁷¹

[gov.uk/government/speeches/first-preparatory-committee-for-the-2026-non-proliferation-treaty-review-conference-uk-statement-on-cluster-3-issues](https://www.gov.uk/government/speeches/first-preparatory-committee-for-the-2026-non-proliferation-treaty-review-conference-uk-statement-on-cluster-3-issues) (accessed: 04.12.2023).

¹⁷¹ UK nuclear: Powering the future brochure // UK Trade & Investment. 2015. P. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

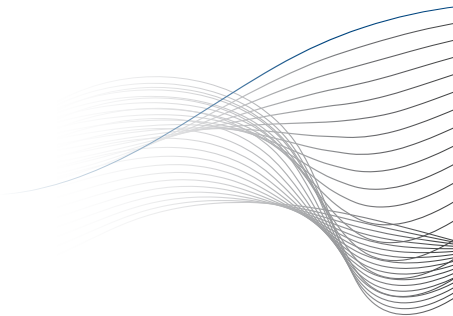
В настоящее время в международной системе безопасности происходит ряд изменений: формируются и укрепляются новые полюса силы – Китай, Индия, Россия, а старые – США, Великобритания, Франция – консолидируются. Такие акторы, как Великобритания и Франция, больше следуют в фарватере внешней политики США, тем самым подтверждая снижение уровня их независимого влияния на происходящие мировые процессы. В свою очередь, эти тенденции не могут не оказывать влияния на национальную стратегию ядерных государств. Так, 10-я ОК ДНЯО подтвердила, что происходящее разделение на группы среди стран ядерной пятерки малопродуктивно для решения проблем, а отсутствие доверия не позволяет выработать консенсус по актуальным вопросам нераспространенческой повестки.

Ядерная стратегия Великобритании традиционно включает в себя американский компонент. Несмотря на оперативную независимость относительно применения ядерного арсенала, Великобритания продолжает полагаться на особые отношения с США и коллективную оборону в рамках НАТО. В связи с этим британский ядерный арсенал рассматривается не только в качестве национального элемента сдерживания, но и как часть ядерных сил НАТО. Партнерский формат сотрудничества в ядерной сфере, предполагающий взаимодействие не только с США, но и по ряду вопросов с Францией, а также в рамках стратегического партнерства AUKUS (технологии ядерных реакторов), стал характерной особенностью Великобритании.

Базисом современной ядерной доктрины Великобритании остается поддержание непрерывного, достаточного и эффективного потенциала сдерживания, которое обеспечивается одним компонентом ядерной триады – силами стратегического ВМФ. Гарантом эффективного ядерного сдерживания выступает намеренная неопределенность, предполагающая вариативность условий применения Великобританией ядерного оружия.

На сегодняшний день Великобритания обладает самым маленьким ядерным арсеналом среди стран ядерной пятерки. Страна располагает 225 ядерными боезарядами, 120 из которых находятся в развернутом состоянии, а 105 – в запасе, однако при этом могут быть развернуты в максимально короткие сроки. Около 40 боезарядов размещаются на одной постоянно патрулирующей ПЛАРБ. Средством доставки ядерных боезарядов являются БРПЛ американского производства *Трайидент II D5*, при этом ядерная боеголовка *Холбрук*, как и ПЛАРБ – британского производства. В связи с изменением подхода к безопасности планируется увеличение ядерных боезарядов до 260 единиц, однако в настоящий момент британский ядерный арсенал пока остается на уровне показателей предыдущих лет, что позволяет предположить, что намерение британского правительства носит больше политико-декларативный, чем стратегический характер.

В целом по сравнению с другими ядерными государствами Великобритания проводит наиболее сдержанную ядерную военную политику, отвечающую требованиям британского общества, которое в большинстве своем выступает за разоружение и отказ от ядерного оружия. Великобритания стояла у истоков ДНЯО и является одним из депозитариев Договора, что делает ее важным актором в области нераспространения ядерного оружия. Современная повестка страны в области ядерного нераспространения включает в себя: тесное сотрудничество с МАГАТЭ, строгий подход к ядерному экспортному контролю, соблюдение договорных обязательств по разоружению, а также дипломатические усилия в области ядерного нераспространения и продвижение технологий мирного атома. ■

СОКРАЩЕНИЯ

АЭС – Атомная электростанция
БРПЛ – Баллистические ракеты подводных лодок
ВМФ – Военно-морской флот
ГЯП – Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия
ДЗПРМ – Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов
ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС – Европейский союз
ИМИ – Инициатива в отношении мирного использования ядерной энергии
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
ММР – Малый модульный реактор
НАТО – Организация Североатлантического договора, Североатлантический альянс
ОК ДНЯО – Обзорная конференция по рассмотрению действия ДНЯО
ОМУ – Оружие массового уничтожения
ПЛАРБ – Атомная подводная лодка с баллистическими ракетами
ПРО – Противоракетная оборона
СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе
СИПРИ – Стокгольмский институт исследования проблем мира
AUKUS – Акроним по составу участников (Australia, United Kingdom, United States). Трехсторонний альянс безопасности, образованный Австралией, Великобританией и США, а также программа по созданию атомных подводных лодок для ВМФ Австралии

Индекс Безопасности – Научные записки

№2 (49), 2023

Светлана Мишина

Ядерная стратегия Великобритании
в эпоху перемен

Главный редактор: В.А. Орлов

Редактор: К.А. Минеева

Рецензенты: В.А. Орлов, А.Ю. Павлов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера Носорог

Использование наименования и
символики журнала Индекс Безопасности
© Владимир Орлов

Работа над данной научной запиской
завершена 23 мая 2024 г.

© ПИР-Центр, 2024

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994–2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

БУДУЩЕЕ ДНЯО И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта *Будущее ДНЯО и интересы России*, который является частью Программы ПИР-Центра *Россия и ядерное нераспространение*.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 г., по сей день остается важнейшим элементом архитектуры международной безопасности. Цель данного проекта – обеспечивать качественную экспертную оценку текущего состояния режима ядерного нераспространения, а также способствовать своевременному выявлению и купированию проблем, возникающих в этой области.

Проект реализуется с момента основания ПИР-Центра в 1994 г. Несмотря на его название, исследовательская деятельность в рамках данного направления не ограничивается лишь мониторингом состояния непосредственно самого договора – в фокусе внимания находятся все актуальные вызовы и угрозы, имеющие отношение к трем столпам ДНЯО: ядерное нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование ядерной энергии.

ЕВСТАФЬЕВСКАЯ СЕРИЯ

Данная научная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии* – серии научно-исследовательских и научно-практических публикаций молодых, начинающих авторов из России и различных государств мира в области международной безопасности. Все работы проходят обязательное внешнее рецензирование и предварительное обсуждение на научно-образовательных семинарах ПИР-Центра или в аналогичных форматах.

Геннадий Михайлович Евстафьев (1938–2013) – выдающийся советский и российский разведчик и дипломат, генерал-лейтенант Службы внешней разведки (СВР) России, один из патриархов ядерного нераспространения, бывший старший вице-президент ПИР-Центра. Особое внимание Геннадий Михайлович уделял воспитанию молодых специалистов, считая это своей важнейшей миссией, а также с интересом следил за исследовательской деятельностью нового поколения экспертов-нераспространенцев. Галерея памяти Геннадия Михайловича Евстафьева доступна по ссылке: <https://pircenter.org/about-nonproliferationworld/tak-bylo-his/galereja-pamjati-g-m-evstafeva/>.

В 2021 г. в память о наследии Геннадия Михайловича Евстафьева ПИР-Центр учредил конкурс на присуждение премии имени Г.М. Евстафьева, или *Евстафьевской премии*, за лучшую исследовательскую работу в сфере международной безопасности. Конкурс проводится ежегодно среди молодых российских и иностранных исследователей, чьи работы посвящены актуальным вопросам международной безопасности, преимущественно по проблематике нераспространения ОМУ, контроля над вооружениями, стратегической стабильности, кибербезопасности, противодействия международному терроризму, региональных аспектов глобальной безопасности. Все представленные работы рассматриваются членами Комиссии по научному наследию Г.М. Евстафьева. С подробной информацией о конкурсе можно ознакомиться по ссылке: <https://pircenter.org/premija-imeni-evstafeva/>.

Лауреаты *Евстафьевской премии*:

- Сергей Семенов, *Strategic Offensive Arms Control in Russia-U.S. Relations: Lessons Learned* (2021);
- Леонид Цуканов, *Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида* и ИГИЛ* в цифровом пространстве* (2022);
- Александра Зубенко, *Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции / Role of Nuclear Weapons in the Modern Strategic Culture of France* (2023).

*Террористическая организация, запрещена в РФ.